

P 60
K-60019

Виталий РОДИОНОВ

**Константин
Васильевич
ИВАНОВ
(КАШКЪР)**

к-060019

[The text in this section is extremely faint and illegible. It appears to be a list or index of items, possibly including titles and authors.]

**Посвящается
120-летию
со дня рождения
Константина
Васильевича
Иванова**

K83.39(=УЧБ)6-
Р60

Кур

Виталий РОДИОНОВ

**Константин Васильевич
ИВАНОВ (КАШКЪР)**

ур

Шупашкар – Чебоксары
2010

УДК 821.512.111.0

ББК 83.3(2Рос=Чув)6-8 'Иванов К.В'

Р 60

К 83.39(=Чув)6-8 Иванов К.В'

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Рецензенты:

доктор филологических наук *П.Н. Метин*
кандидат филологических наук *В.В. Никифорова*

Родионов Виталий.

Константин Васильевич Иванов (Кашкър): сб. научных статей.
Чебоксары: ЧГИГН, 2010. – 80 с.

В сборник включены отдельные статьи автора, посвященные творчеству великого поэта чувашского народа К.В. Иванова (Кашкър, 1890–1915). Расположены в хронологическом порядке.

Для студентов, учителей и всех тех, кто интересуется чувашской литературой и культурой.

На обложке: эскиз маслом на холсте, приписываемый К.В. Иванову (Кашкър).

ISBN 978–5–87677–144–5

К-60019

Региональная библиотека
Чувашской Республики

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук; 2010
© В.Г. Родионов, 2010

Проверено 77 МАР 2017

ОТ АВТОРА

Издание данной книги приурочено к очередному юбилею классика чувашской поэзии Константина Васильевича Иванова (Кашкӑра), со дня рождения которого 27 мая 2010 г. исполняется 120 лет.

В сборник включены научные работы, сочиненные автором за последние 20 лет. «Стих Константина Иванова» представляет из себя отдельные разделы из книги «Чувашский стих: Проблемы становления и развития. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992». К сбору материала по теме автор приступил во время комплексной экспедиции ЧНИИ в 1987 г.

Статья «К. Иванов хайлавӑсен пултарулаӗхлӑ историйӗ» (Творческая история произведений К. Иванова) написана к 110-летию со дня рождения поэта, в которой частично имеются отдельные выводы из книги «Чувашский стих».

Работы «Ырӑпа усал хирӗсӗвӗ» (Борьба Добра со Злом) и «О борьбе Добра со Злом» перекликаются друг с другом, они посвящены 100-летию со дня завершения, а «К проблеме изучения поэмы «Нарспи» – со дня первой публикации гениального творения чувашского классика. Последняя статья – «Обновленная парадигма ценностей-первооснов в творчестве К. Иванова (Кашкӑра)» – публикуется впервые.

В конце следует объяснить: почему в скобках написано родовое название поэта по отцовской линии – Кашкӑр (Кашкӑр), что значит «род ВОЛКА». В виду распространенности в литературе фамилии «Иванов», ученые не раз пытались особо выделить фигуру до настоящего времени никем не превзойденного чувашского гения. Имя другого прародителя (Пӑртта) взял, как известно, младший брат поэта – Квинтилиан. Оно не совсем созвучно и в плане происхождения ассоциируется с другим непристойным словом. КАШКӑР – это прародитель и основатель того рода из Слакбаш, которому принадлежал Кӗстук (Константин). Эскиз маслом на холсте, помещенный на обложке данной книги, поэт создал, очевидно, в честь своего прародителя и его условно можно назвать «Прародитель рода Кашкӑра (Волка)». По китайским источникам известно, что родословная тюрков восходит к Великой Волчице, вскормившей и вырастившей их первонредков. Чувашский *Пихамтар* – вождь волков и покровитель домашнего скота, а также раздающий людям добрые качества, сообщающий юмзям пророческие видения.

СТИХ КОНСТАНТИНА ИВАНОВА

Строфика

В чувашской письменной поэзии начала XX в. господствовала 4-строчная строфа. Интенсивное развитие лирики шло по пути обогащения строфических форм. Например, Г. Комиссаров и Г. Кореньков впервые обратились к рефренному катрену типа рефрен (R)+катрен (K)+R+K и т. д. Позже этой строфической композицией стиха пользовались Н. Шубоссинни (K+R) и ряд других лириков. В стихах поэтов данного периода 4-строчная строфа постепенно стала сочетаться с другими формами строфы: 4 + 3 (у Шубоссинни и Ф. Павлова), 4+5 (у Т. Парамонова, С. Эльгера и др.), 4+6 (у Х. Турхана), 4+8 (у Э. Турхана, Н. Шубоссинни). Одновременно со смешанными строфами стали появляться строфы катренного типа: 2+2 (в стихах Н. Шубоссинни, М. Туганова), 5+5 (в стихах Т. Тайра, С. Мреса, С. Эльгера и др.), 6+6 (в поэме Н. Шубоссинни, переводах К. Иванова), 8+8 (в стихах Н. Шубоссинни и Х. Турхана, переводах К. Иванова).

В чувашской письменной лирике строфа развивалась от катрена к строфическому многообразию. В эпической и лиро-эпической поэзии того же периода обнаруживается совершенно противоположный путь развития строфы. Например, строфическая композиция поэмы Я. Турхана «Варусси» (1902) имеет следующую структуру (цифрами обозначено количество строк в строфах): 7+12+25+20+6+12+10+6. Здесь на каждую строфу приходится примерно по 19 строк.

Еще большее разнообразие в объемах строф замечается в поэмах и баснях Н. Шубоссинни. В качестве примера можно привести строфическую композицию трех его произведений (в скобках объединены строфы одной главы): «Змий страсти» (1908) — (4+4+8+ 47) + (13+5+11 + 7) + (8+31) + (16+7+16+ 37+5); «Собака и кошка» (1913)—18+18+6; «Лев, лиса и голодный волк» (1915) — 2+6+2+7+2+8+2+10+2+2+8.

Н. Шубоссинни был новатором прежде всего в области новых строфических форм. Именно в его поэзии впервые встречаются строфы, прежде отсутствовавшие в письменной поэзии. Кроме

названных произведений, он, совместно с К.Ивановым, изобрел своеобразный композиционный блок, который по объему больше строфы, но меньше главы (активно использованный им в поэме «Красавица Чегесь», все композиционные блоки которой состоят из пятнадцати катренов).

Особенно плодотворно использование композиционных блоков в творчестве классика чувашской поэзии, автора бессмертной поэмы «Нарспи» К. Иванова. В первых его лиро-эпических произведениях объем строф (композиционных блоков) колеблется постоянно. Вот, например, какую строфическую композицию имеют три ранних произведения поэта (в скобках объединены строфы одного блока): «Голодные» – (8+12+16+12+10); «Железная мялка» – (16+16)+(26+22) + (22+22) + (24+20+20) + (8+8+8+8) + (8+8+8+8+8) + (12+10+12+12); «Вдова» – (18+16)+40+40+36.

Блоки в этих произведениях имеют в среднем следующее количество строк: «Голодные» – 11,6, «Железная мялка» – 44,5, «Вдова» – 37,5. Колебание объема в среднем составляет: «Голодные» – 3-5, «Железная мялка» – 12-20, «Вдова» – 3-4 строки.

На основе этих данных можно сделать следующие заключения:

1. В своих первых лиро-эпических произведениях К. Иванов не следовал строгой, канонизированной строфической организации.

2. В своих ранних произведениях поэт вычленил три уровня композиции лиро-эпического произведения: строфу, блок и главу. В поэме «Нарспи», самом крупном и высокохудожественном произведении, К. Иванов использовал 20-строчные блоки («В Сильби»: 20+20+20+20+20+20+20+20; «Красная девица»: 20+20+20+20+20+20+20+20 и т. д.).

К открытию 20-строчного блока К. Иванов пришел не сразу и не случайно. Во-первых, подобный блок встречается уже в поэме Я. Турхана «Варусси». Во-вторых, такие блоки имеются и в первых лиро-эпических произведениях К. Иванова. Повидимому, он почувствовал естественность и художественную оправданность пятикатренных блоков (эта форма наиболее близка к объему фольклорных сюжетных песен-пеитов).

Сейчас можно сказать уверенно, что автор работал над поэмой в несколько этапов. Поэму он начал, как утверждает Н. Шубоссинни, с конца, а потом дополнил остальными главами [Иванов: 373].

Анализ глав подводит нас к следующим предположениям: идея написания поэмы 20-строчными блоками у поэта возникла еще до реализации замысла поэмы. Объем глав не должен был превышать 140 строк (в его балладах блоки, выполняющие функцию глав, содержат в среднем по 37- 44 строки). По объему глав можно допустить, что первоначально поэт сочинил главы «Свадьба» (104 строки), «Побег» (138 строк), «Две свадьбы» (140 строк), «У знахаря» (112 строк), «После симека» (116 строк), «В Сильби» (60 строк) и «Четыре смерти» (140 строк). Без этих глав сюжет поэмы не получил бы своего развития.

Анализ глав показывает также, что часть первоначальной главы «В Сильби» впоследствии вошла в главу «Отец и мать» в связи с возникновением новой главы («В лесу») и изменением первоначального замысла (детально описать обряды на фоне развития сюжета предания о несчастной доле чувашской девушки. Ср. его баллады «Две дочери», «Железная мялка» и др.). Потом, уже в процессе работы над поэмой, поэт углубленно работает над психологическим раскрытием характеров, включает дополнительные блоки-монологи и диалоги. В результате углубления конфликта и работы над психологической мотивацией появились новые блоки и главы, в частности, главы «Вечер перед симеком», «В лесу», «Отец и мать», блоки «Бей, пори жену, хозяин...» («После симека»), «Вышла замуж поневоле...», «Замуж выдали насильно...», «Но в Сильби живет мой милый...», «Ешь отравленный свой ужин...», «Вот бежит Нарспи, несется...» («Преступление Нарспи»). Третий этап работы над поэмой связан с установлением пропорций таких частей, как завязка, кульминация и развязка. Увеличение последних частей (кульминации и развязки) потребовало соответственного увеличения объема завязки. Соблюдая архитектуру произведения и добиваясь совпадения кульминации с местом т. н. «золотого сечения» в тексте, поэт добавил в поэму начальные главы. Такое предположение частично подтверждается и их одинаковым объемом (по 160 строк).

Итак, разное количество строк в главах можно объяснить как изменением первоначального замысла поэта в процессе работы над поэмой (первоначально он ориентировался на 120- и 140-строчные главы, а потом – на 160-строчные), так и его усиленной работой над психологической мотивацией поступков героев.

Метрика и ритмика

В начале XX в. чувашские поэты пользовались главным образом короткосложником. Лишь немногие из них отходили от метрической структуры 4+3 и 4+4. Это явление необходимо объяснить таким феноменом, как открытие ими *национального метрического своеобразия*. В данный период узколокальный, этно-территориальный подход к поэзии был заменен общенациональным. Пожалуй, лишь Э. Турхан остался верен традиции своих старших братьев: он писал и многосложником.

Семисложник, имеющийся и в фольклорном метрическом репертуаре всех этнографических групп чувашей, был своеобразным символом консолидации, единения нации. Данную идею наиболее полно и высокохудожественно развивал К. Иванов. Его классическая поэма «Нарспи» написана семисложником 4+3. Перебой ритма, которые ощущаются читателем в некоторых главах этого произведения, внесены редактором книги Ф. Даниловым (об этом сообщает в своих воспоминаниях очевидец Н. Шубоссинни) [1: 373].

В связи с тем, что судьба оригинала рукописи «Нарспи» до настоящего времени остается неизвестной, поэма многие годы печаталась с этими редакторскими правками. В последнем издании «Сочинений» такие лишние слоги, не свойственные и не принадлежавшие поэту слова помещены в скобках. Реставрационную работу осуществили автор данной работы вместе с редактором книги Г.Ф. Юмартом. Всего исправлено 18 строк. При восстановлении ритмической структуры оригинала поэмы было учтено ритмическое разнообразие всех произведений К. Иванова, принято во внимание и воспоминание Н. Шубоссинни. «Он (редактор. – В.Р.) никак не хотел соглашаться с пропуском в некоторых словах редуцированных гласных, отчего возникали все наши споры... – вспоминал позже Н. Шубоссинни. – В «Нарспи» таких поправок немного. За свои сти-

хи Кестюк стоял твердо. Но и в строках его произведений имеются лишние слоги, добавленные редактором» [1: 373].

Согласно литературному правописанию, сложившемуся в XIX в., чувашские слова должны были писаться без пропуска редуцированного гласного звука, имеющего место в речевой практике (больше всего средненизовых и верховых чувашей) и народной поэзии. Именно этим принципом литературной нормы руководствовался редактор книги «Чувашские сказки и предания» (Симбирск, 1908).

С такой установкой редактора не соглашались авторы произведений, помещенных в названной книге. Для них сохранение метрической структуры стиха было дороже соблюдения норм литературного языка. Здесь они ориентировались на традиции не письменной прозы, как хотел того редактор Ф. Данилов, а устной поэзии. Именно устная поэзия (в том числе и короткосложник) была объектом внимания чувашских поэтов того времени. С ней они связывали национальное своеобразие чувашской письменной поэзии.

Данный вывод подтверждается и переводами произведений русской классики, многие из которых переведены семисложной силлабикой. Такой путь выбрал и К. Иванов, переводя М. Лермонтова («Ангел», «Волны и люди», «Горные вершины», «Чаша жизни», «Узник»), Н. Некрасова («Мужик, что бык...»), Н. Огарева («Засуха»), А. Майкова («Колыбельная»), К. Бальмонта («Осень»).

В переводческом деле К. Иванов пошел дальше своих предшественников и современников. Некоторые произведения русской классики он пытался переложить на чувашский, язык с помощью силлабо-тонической метрики. Чаще всего он пользовался такими размерами, как ямб, анапест и амфибрахий. Но эти переводы по звучанию значительно отличались от метроритмической структуры оригиналов.

Вопросам становления силлабо-тонического стиха посвящена специальная глава, а здесь, забегаая вперед, лишь заметим, что переводы К. Иванова значительно приблизили чувашский письменный стих к силлабо-тонической метрике.

После появления в печати «Нарспи» К. Иванова чувашские поэты полностью осознали, что это произведение надолго останется

непревзойденным. Наиболее талантливые из них вели поиск новых форм строфического и метро-ритмического выражения содержания стиха. Таким поэтом был и Н. Шубоссинни (о его новаторстве в области строфики уже писалось выше).

По воспоминаниям Н. Шубоссинни, он вместе с К. Ивановым, по рекомендации И.Я. Яковлева, переводил произведения М.Ю. Лермонтова [1: 372]. К. Иванов выбирал для перевода такие произведения, которые по форме были близки к чувашскому короткосложнику («Ангел», «Волны и люди», «Горные вершины» и др.). Переводы он осуществил на основе силлабической метрики с ритмической структурой 4+3 (кроме «Паруса»). Н. Шубоссинни же предпочел стихи М. Лермонтова с многосложными строками и нетрадиционной для чувашской поэзии строфической («Три пальмы», «Спор», «Песня казачки», «Ветка Палестины»). Так, например, «Три пальмы» он перевел 12-сложной силлабикой (7+5), а «Спор» – 8- и 5-сложными строками без постоянной (сквозной) цезуры. Последний тип строфы (8 слогов+5 слогов) впоследствии стал излюбленным размером для поэта. Структура лермонтовской строфы наблюдается в его стихотворении «Хёрёх сүл хушши» («За сорок лет»). Оно написано примерно в то же время, когда поэт занимался переводами произведений М.Ю. Лермонтова (конец 1907 – начало 1908 гг.).

Переводы К. Иванова помогли Н.Шубоссинни понять слабую сторону своих первых переводов: он не всегда учитывал роль постоянных, сквозных цезур в строках. Перевод К. Иванова «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» стал для него образцом. Автор «Нарспи» строго придерживался сквозной цезуры перед пятым слогом от конца строки (6+5 или 5+5). Именно такой тип строки использовал Н. Шубоссинни в своем творчестве, в частности, в поэме «Янтрак янтравё» (поэма написана после публикации переводов произведений М. Лермонтова – весной 1908 г.).

Эволюция рифмы

Рифма в стихах К. Иванова повторила путь чувашских звуковых повторов в письменной поэзии от середины XIX в. до начала XX в. Первоначально внимание поэта было обращено на аллитерацию. Так, 16 августа 1906 г. он сделал следующую запись:

ПАРТта патне ПАРТлаттарса,
ВАНюшке патне ВАшлаттарса,
СИмун патне СИктерсе.

Быстрес к Прте — присоком,
К Ванюшке — вихрем,
К Симуну — вприпрыжку.

О том, что в 1906 г. К. Иванов не придавал особого значения рифме, говорит и его вольный перевод «Крестьянской песни». Оригинал русской песни имеет, как известно, перекрестную рифму, а в переводе чувашского поэта ни одна строфа не рифмована.

Стремление К. Иванова к рифмовке мы обнаруживаем в переводе «Дубинушки». Здесь переводчик старался сохранить тип рифмовки оригинала (АБАБ), но рифмы получились бедными: поэт использовал лишь традиционные лексические повторы (*вӑл* и *вӑл*), а также падежные слоги (*-ра* и *-ра*).

Все эти факты позволяют нам усомниться в датировке двух стихотворных строф, имеющих в «Записной книжке» К. Иванова за 1906 г. Дело в том, что эти строфы вошли и в поэму «Нарспи» (в главу «В селе Сильби»). А на основе датировки этих двух строф началом работы поэта над «Нарспи» принято считать осень 1906 г. Но в его плане поэтического творчества на 1906/07 учебный год (план имеется в той же тетради) написание этой поэмы не предусмотрено. Это, во-первых. Во-вторых, поэт был совершенно юн и не имел творческого опыта.

Наше предположение о неверной датировке двух строф подтверждается и текстологическим анализом. В первую очередь следует обратить внимание на необычность расположения этих строф: они написаны на страницах тетради в перевернутом виде. Кроме того, собственная нумерация страниц поэтом прерывается на предыдущей странице тетради, а последующие за пронумерованной поэтом страницей записи фрагментарны, не имеют хронологической последовательности. Данные две строфы поэт сочинил, очевидно, весной или летом 1907 г., когда вынужден был прервать учебу в Симбирске и жить на своей родине. Именно в то лето, как об этом вспоминают сестры поэта, их брат целыми днями пропадал в окрестностях Сильби и в уединении вносил в тетрадь неизвестные им записи.

На основе воспоминаний Н. Шубоссинни и записей самого К. Иванова можно восстановить последовательность написания ряда его произведений. В сентябре—октябре 1907 г. будущий ав-

тор «Нарспи» сочинил баллады «Железная мялка» и «Вдова», отрывок поэмы «Думы старого леса», балладу «Две дочери» и незаконченную трагедию «Раб дьявола».

В «Железной мялке» примерно половина всех стрóf не рифмована, а другая половина имеет следующие типы рифм: парные — 21 строфа, перекрестные — 7 стрóf.

Все стрóфы баллады «Вдова» рифмованы по типу ААББ. Отрывок поэмы «Думы старого леса» имеет рифмы типа АБВВ. Такие рифмы встречаются и в балладе «Две дочери», хотя половина ее стрóf вообще не рифмована. В трагедии «Раб дьявола» рифмы встречаются всего в 8 случаях (АБВВ, ААББ по 4 раза).

Итак, в произведениях К. Иванова, написанных осенью 1907 г., нет строгой рифмовки стрóf, но обнаруживается тенденция как к парным, так и перекрестным рифмам.

Многие переводы К. Иванова датируются концом 1907 г. и имеют следующие типы рифм:

1) «Ангел» Лермонтова: АБВАГВ — 1 строфа, АБВГБВ — 2 стрóфы, АБВАБВ — 1 строфа;

2) «Парус» Лермонтова: АБАБ — 3 стрóфы;

3) «Волны и люди» Лермонтова: ААБВВГ — 1 строфа, ААБВВБ — 1 строфа;

4) «Утес» Лермонтова: АБАБ — 2 стрóфы;

5) «Горные вершины» Лермонтова: АБАБ — 2 стрóфы;

6) «Чаша жизни» Лермонтова: АБАБ — 1 строфа, ААБВ — 1 строфа, АБВГ — 1 строфа;

7) «Узник» Лермонтова: ААБВ — 1 строфа, АБВВ — 1 строфа, ААББ — 1 строфа, АБАБ — 1 строфа;

8) «Дуют ветры» Кольцова: ААБА — 1 строфа, АБАБ — 1 строфа, АБВГ — 1 строфа, ААБВ — 1 строфа;

9) «Солнце на небе» Кольцова (рифма отсутствует);

10) «Голодная» Некрасова: АБАБ — 1 строфа, АБАВ — 1 строфа, ААБВ — 1 строфа, АБВГ — 1 строфа;

11) «Засуха» Огарева: АБАБ — 2 стрóфы;

12) «Колыбельная песня» Майкова: ААББ — 4 стрóфы;

13) «Осень» Бальмонта: АБАБ — 3 стрóфы.

Переводчик стремился к типу рифмовок оригиналов, хотя ему это удавалось не во всех случаях. Следует считать, что любовь к перекрестной рифме привилась именно через переводы

русской поэзии. Данный тип рифмы мы видим и в его стихотворении «Голодные», датированном 30 декабря 1907 г. Следовательно, к концу 1907 г. в своем творчестве К. Иванов начал применять перекрестные рифмы. Именно в этот период он усиленно работал над поэмой «Нарспи» (об этом вспоминает очевидец Н. Шубоссинни).

А теперь приведем таблицу частотности различных типов рифмовок по отдельным главам «Нарспи» (типы рифм расположены в убывающем порядке): 1. В селе Сильби: АБАБ, АБВВ, ААББ. 2. Красная девица: АБВВ, АБАБ. 3. Вечер перед симеком: АБВВ, АБАБ. 4. Свадьба: АБАБ, АБВВ. 5. У знахаря: АБВВ, АБАБ. 6. Побег: АБВВ. 7. Две свадьбы: АБВВ. 8. В Хужалге: АБВВ. 9. После симека: АБВВ, АБАБ. 10. Преступление Нарспи: АБВВ, АБАБ. 11. В Сильби: АБВВ. 12. В лесу: АБАБ, АБВВ. 13. Отец и мать: АБВВ. 14. Четыре смерти: АБВВ.

Типы рифм в главах и блоках дополнительно подтверждают предположение о поэтапной работе автора над поэмой. Главы с преобладающей перекрестной рифмой АБАБ («В селе Сильби» и «В лесу»), несомненно, написаны позже остальных глав. Но такой тип рифм составляет большинство строф в главе «Свадьба». Как этот факт соотносить с воспоминанием Н. Шубоссинни, который утверждал, что первый вариант «Нарспи» начинался со сцены свадебного пира?

В более ранних воспоминаниях эту главу Н. Шубоссинни вообще не упоминает. Тогда он отмечал, что поэма «Нарспи» автором была начата с конца. Типы рифм в главах позволяют утверждать, что самыми первыми главами поэмы первоначально были главы «Красная девица» и «У знахаря». Об этом говорят и строфическая организация, и сюжетное воплощение первоначального замысла поэта.

Осенью 1908 г. К. Иванов снова обращается к парным рифмам («Наше время»). Мы считаем, что поэт осознанно обращался к традициям родной письменной поэзии XIX в., прежде всего, к опыту Мих. Федорова. Параллели обнаруживаются не только в рифмах, но и в образах, в стиле повествования, в повторах и т. д. В «Нашем времени» К. Иванов удачно использовал фольклорные звуковые повторы. Например:

(ВЫЅĂ ЅĂВар ВЫЅлĂхне)

Кил Картине КёРсенех

(Надо б, если голод жадный

Забредет во двор хоть задний,

Турчӑкапа ТУхас та,
 СУхал сине СУрас та
 ХӐваЛАСАх КӐЛАрАС,
 Хапхаранах ӑсатас.)
 ЧӐтаççӑ-ха ЧӐвашсем,
 ВӐçнех ситмен-ха ВӐсем.

С кочергою всем к нему
 Выйти, в бороду ему
 Плюнуть, чтоб закрыл свой рот он.
 Да и выгнать за ворота.)
 Терпит наш народ, еще
 До сумы он не дошел.

Литературное наследие К. Иванова последующих годов, к сожалению, до нашего времени не дошло: после смерти поэта его рукописи были затеряны, а все попытки разыскать их были безуспешными. Часть рукописей затерялась, очевидно, в одном из городов Средней Азии, а другая часть – в архивах КГБ (вместе с рукописями репрессированного литературоведа Е.З. Захарова)...

Первые образцы силлабо-тоники

Тесная связь ударения с вертикальной цезурой обнаруживается и в переводах К. Иванова. В качестве примера приведем перевод лермонтовского «Паруса», над которым чувашский поэт работал осенью или же зимой 1907 г.

Строки оригинала «Паруса» состоят из 5- и 4-стопного ямба, рифма имеет тип АБАБ. К. Иванов же перевел его 3-стопным анапестом, рифма имеет лишь мужские окончания, т. е. ударение падает на кадансовые слоги:

Пӑччен па-	рӑс шуррӑн	курӑнать
Кӑвак ти-	нӑс тӑтри	ӑшӑнче...
Мӑн инҫе	ют сӑрте	вӑл шырать?
Мӑн хӑвар-	нӑ вӑл хӑй	килӑнче?

Как видим, функцию большой (сквозной) цезуры в строфе выполняет пограничная зона второго и третьего полустиший. Малая цезура в трех случаях не имеет словораздела, ее функцию берут на себя ударения слов парӑс «парус», тинӑс «море», хӑварнӑ «оставил». Такое перераспределение функций происходит и в остальных строфах перевода. При этом по воле ритмической инерции могут быть смещены ударения слов на другой слог: шуррӑн, канӑсӑр, тӑвӑл и т.д. Во втором полустишии образуется микроцезура (внутричейковая цезура), разделяющая

ячейку на два элемента (1+2). Эта сквозная цезура в определенной степени конкурирует с предыдущим ударенным слогом, чуждым традиционному силлабическому стиху (в народном стихе ударение падает главным образом на кадансовый слог). В чисто силлабическом стихе первый слог второго полустишия входит в состав первого полустишия с функцией кадансового образования.

Итак, в переводе «Паруса» мы видим состояние перехода силлабического стиха в силлабо-тонический. Здесь часть функции словоразделов переходит на словесные ударения.

В переводе русской народной песни «Дубинушка», осуществленном не ранее осени 1907 г., К. Иванов сумел сохранить и ритмическую структуру, и тип рифмовки оригинала (строки типа Аn4 и рифмы типа аБаВ). Добился он этого в результате умелого комбинирования слоговыми группами с одним ударением, т. е. своеобразными «ритмическими кирпичиками» следующих фигураций:

— — —	(всего 14 блоков),
— — — —	(всего 7 блоков),
— — —	(всего 4 блока),
— —	(всего 3 блока)*.

Приведем первую строфу перевода:

Юрәсем	нумай илт-	нә эп хам	сәршывра
Савнаҫ мар	усал хуй-	хә синчен	вәл.
Савсенчен	пёр юрри	тәrsa юл-	чә пуҫра,
Ёҫлекен	хура ха-	ләх юрри	вәл.

Здесь сквозную цезуру имеют лишь первые полустишия, в остальных вертикального повтора нет. Их функцию выполняют ударенные слоги различных блоков, т. е. роль словоразделов низведена до уровня образования блоков, и не более. Например, ритмическую структуру Аn3 здесь составляют такие блоки: — — + — — + — — — или — — — + — — — + — —.

Выбор той или иной комбинации зависит от желания переводчика, который в поисках подходящей рифмы может предпочесть любую из них.

* Здесь учтены блоки двух строф, т. е. блоки припевов оставлены вне подсчета.

Таким образом, К. Иванов, в силлабических стихах строго придерживавшийся принципов образования вертикальных цезур, в переводах русской поэзии основное внимание обратил на вертикальные ударенные слоги и рифмы. В таких стихах строки состояются не из одинаковых полустиший, а из слоговых групп (блоков) различной конфигурации. Изосиллабизм в них ощущается не на уровне полустиший, а на уровне строки (при типе рифм АБАБ или аБаБ даже на уровне двух строк). В таких стихах словоразделы выполняют роль ударений в силлабических стихах — функцию выделения ритмического определителя.

Опыт К. Иванова в области практического применения силлабо-тоники в чувашских стихах успешно продолжил Э. Турхан, младший брат Якова и Хведера Турханов. В русскоязычных стихах молодой поэт использовал перекрестные женские рифмы и размеры Х4, Я5. В те же годы он пробовал сочинять силлаботонические стихи на своем родном языке. Наиболее удачными оказались стихотворения, написанные анапестом. Это можно объяснить особенностью диалекта чувашского языка, который для Э. Турхана был материнским языком (диалект *хирти*).

Литература

1. *Иванов К.В.* Сочинения. Чебоксары, 1990. — 443 с.

1987–1990.

К-6009

Национальная библиотека
Чувашской Республики

К.В. ИВАНОВ ХАЙЛАВЁСЕН ПУЛТАРУЛӀХЛӀ ИСТОРИЙӀ

Умён калани

Юлашки вунӀ султа К. Иванов пултарулахӀе пирки ҫырнӀ тӑпчев ӗҫӗсем сахалах мар пичетленчӗҫ. АслӀ поэтамӑрӑн ҫӗр ҫулӗ ҫитнӗ тӗле харӑсах виҫӗ кӗнеке тухрӗ: С.Александровӑн «Поэтика Константина Иванова» (Чебоксары, 1990. – 192 с.) монографийӗ, «Творческое наследие К.В. Иванова» (Чебоксары, 1990. – 120 с.) тата «Вопросы поэтики К.Иванова» (Чебоксары, 1991. – 167 с.) сборниксем. Ҫаксемсӗр пуҫне сӑвӑҫмӑр пултарулахӀе пирки Ю.М. Артемьев профессор та хӑйӑн «XX ӗмӗр пуҫламӑшӗнчи ҫаваш литератури» (Шупашкар, 1992) ятлӀ сулмаклӀ ӗҫӗнче 20 страницӑна майлах ҫырса кӑтартнӀ. Кунта унӑн диссертацийӗнчи («Просветительство и развитие чувашской литературы»). М., 1993) «Традиции и ценности нового времени в творчестве К.В. Иванова» сьпӑка аса илни те вырӑнлӀ пулмалла.

Тӑпрен илсен, ивановедени аталанать темелле. Ҫапах та пирӗн литературоведсем ӑслӑлӑхри пур мелсемпе те туллин усӑ кураҫҫӗ тесе калаймӑн. Вырӑс литератури ахахӗсене, вӗсен пултарулахлӑ истори (творческая история) сӑнаса тӑпчесси анлӑ сарӑлнӑ [1]. Ку енӗпе теорилле ӗҫсем те пичетленчӗҫ. Чи малтанах кунта Д.С. Лихачев ҫырнисене палӑртмалла [2]. «До той поры пока мы знаем памятник только в его последнем варианте и лишены возможности проследить движение текста, соотнести текст с явлениями личного развития автора и историческими фактами в целом – наша интерпретация памятника всегда может быть субъективной, подчиненной автору и нашим собственным способам восприятия. Только изучив текст в его движении (самостоятельно, соотнесенном с развитием автора, редакторов, переписчиков, с движением истории литературы и истории и т.д.), мы получаем объективные данные для суждения о нем, о его замысле, художественных тенденциях, идеологии, отразившейся в нем и т.д.» [3].

Д.С. Лихачев текстологии литература историйӗн никӗсӗ тесе шутланӑ. Уйрӑм палӑк историне тӑпчени литература историне пӗтӗмӗшле пӑхма майсем туса парать тенӗ паллӑ академик. Хайлавӑн пултарулахлӑ историне пӑхса тухни ҫываҫӑ мӗн калас

тенине төрөсрех аңлантарса пама май парать. Чи малтан кунта унән тәнче курәмөпе туйәмне, а́на ытларах мён пәлхантарнипе шухәшлаттарнине асра тытмалла.

Ҙаксемсёр пушне, хайлав поэтики аталанса, улшәнса пынине те сәнама май килет ку мелпе. Кун пек чухне төпчевсё аллинче хайлавән темиҘе варианчё пулмалла. Тепёр сул та пур: енчен те эфир хайлавән юлашки вариантне кәна пелетпёр пулсан, поэтикәна төпчени урла унән малтанхи варианчё пирки каласма пултаратпәр. Кунта ытларах пысәкрах каләпәшлә хайлавсене төпчеме меллине паләртмалла.

Мён тума кирлө-ши хайлавән пусламәш вариантне пелни? Икё е темиҘе варианта танлаштарса төпчевсё сыравсән малтанхи шухәш тыгәвөпе (замысел) шухәш үтлентерөвне (воплощение идеи) туллин пелме пултарать. Эппин, вәл хайлавән пултаруләхлә историне шухәш телешөнчен төплөн аңлантарма пултарать. Ҙак мелпе эпё К.В.Иванов «Нарспийән» хәш сыпәкё маларах, хәшё каярах сырәннине йөркесен хисепне тата састашсене төпчесе паләртнәччё [4].

Сәвәсән ытти хайлавөсене е кусарәвөсене пәхса тухни те поэтикәри аталанәва курма май парать. Каләпәр, «Нарспи» хайлава хәш вәхәтра сырнине пелнө хыссән төпчевсё Ҙав тапхәрта сырнә хайлавсемпе кусарусен хәй евөрлөхне паләртать. Ҙапла майпа вәл сыравсә пултаруләхәнчи поэтика аталанәвөн төп тапхәрөсене асархать, вөсене «Нарспи» поэтикинче сийлесе, уйәрса пәхать. Ҙапла мелпе төпчесе эпё те хәш-пёр хәй евөрлөхсем пирки сырнәччё [5].

К.Иванов йышши сыравсәсен пултаруләхне төпченө чухне автор сюжета астан илнине паләртни те пите пелтерөшлө. Хәйөн шухәш тыгәвне кура вәл малтанхи сюжета төрлө сөнөлөхсем кертме пултарать. Ҙавсем вара сыравсән шухәш тыгәвөпе шухәш үтлентерөвө хәш сулпа кайнине уссән кәтартаҘсө. Поэтән кун кёнекисемпе сырса пымалли тетрачөсем, сыравөсемпе биографирри паллә фактсем – Ҙаксем пурте вәл е ку хайлавән пултаруләхлә историне туллин төпчеме пуләшакан сәлкуссем.

Хайлавсене сырнә вәхәт

Вәл е ку хайлава хәш вәхәтра сырнине паләртни сәвәсән поэтика асталәхөн аталану тапхәрөсене курма май парать. Унән шухәш-

кәмәләпә туртәмә, чун екки астарак туртәннине те пәлме пулашатъ сак шырав. Чәмпәрти тата Раҗсейри общество пулаёмәсемпе җыхантарса пәхни вара К.В. Иванов пурнаҗәпә пулгарулаһән контекстне курма май парать.

Чи малтанах поэт хай җырса хәварна текстсем пирки калаһни кирлә.

К.В. Иванован таван яләнчи литература музейәнче 1906 җулхи җурла уйаһән 14-мәшәнче җырма пусланә типтерә («Записная тетрадь») упранать. 1987 җулхи экспедици вәхәтәнче эфир Г.Ф. Юмартпа сав төрлә плансем җырса хунә типтерпе төпләнрех паллашнәччә. Ана савәҗ хай 45-мәш пите (страницәна) җитиччен номерлесе тухнә, тепәр страницине кутәнла, «Ешәл вәрман айккипе» савва җырса хунә, вәҗәнче «К.Иванов» тесе алә пуснә. Малалла җырнисем 49-мәш питрен кәна пусланнине шута илсен, пуҗхәрлә җырна савва поэт чылай каярах хайланә тесе калама май пур.

49-мәш-питре савәҗ 1906/07 вәренү җуләнче җырма паләртнә әссене асаннә: «1. ЭРЕХ, комедия в одном действии (в стихах) 600. 2. ЙЫВАР ҖУЛ, трагедия в двух действиях (в стихах). 3. ЯЛТИ ӘҖСЕМ, случаи из дерев. жизни. 4. ЙЫВАР ҖУЛ, семейные соб. 1906 г. 5. ИКӘ АРУ, родословные записи, 6.»

Плана поэт юпа уйаһән 10-мәшәччен җырна. Җакна 50-мәш питре казаксен станицине илемлә сәнласа җырна хайлаван икә төрлә планне тунә хыҗҗән лартнә дата (10.10.1906) әненгерме пулашатъ.

Типтерән 51–53-мәш пичәсенче «Лето 1906 года» ятлә калав пусламәшне җырна (1906 җулхи юпан 11–24-мәш кунәсен хушшинче). Унта поэт җу уйаһән пусламәшәнче хай таван ялне каникула таврәннине пәлтерет. Малалли төпчев валли питех те кирлә: «2. Оказалось, что сосватали дочку нашего богатого лавочника. Пригласили на свадьбу и нас как близ. родственник.

Я с нетерпением ждал Троицу, на которой должна быть наша свадьба. За неделю до свадьбы стали готовиться к ней: заказывать новую одежду, убирать комнаты...

На другой день рано утром меня пробудили. Я оделся и <пошел> с довольным чувством, что я тоже «пуза каччи», побежал на свадьбу. Я вошел в избу. В это время невеста уже кончала «прощание». Прощание состоит в том, что невеста целовала

по порядку всех, начиная с родителей, и означает, что она оставляет свое девичество и переходит к замужнему положению».

К.В. Иванов чаваш туйёиче пуса каччи пулни каярах а́на «Нарспири» туй сценисене тёрёс сырса катартма май панă темелле. Çав хушăрах вăл хайёен поэmine 1906 çултах сырма пуçланă тени тёрёс мар. Ку вăхăтра савăç материал пухса пуянланнă, шухăш çуралăвё патнелле ерипен сывхарнă кăна-ха.

55-мёш питре вырăсларан чавашла куçарнă «Вăранăр, тапранăр!» ятлă (вырăсла вăл «Крестьянская марсельеза» ятлă) савă пур. А́на поэт юпа уйăхён 10-мёшёпе 25-мёшё хушшинче хайланă. Куçару питех те ирёклё, оригиналти састашсем (рифмăсем) те кура́нмаççё. Ку вăхăтра вăл вёсене йёркелеме ханăхманни сисёнет.

56–57-мёш питсене автор «Дубинушка» юрă куçарăвён икё редакцине сырса хунă. 58-мёш питре кăна дата лартинне («25 октября») асра тытсан, куçарăва вăл çав кунччен кăшт маларах сырса хунă теме пулать. Саввăн пёр çаврине куçаруçă оригиналти пекех хёреслён састашланă: АБАБ.

61–64-мёш питсем çине Слакпуç ялне вырăсла сăнласа катартнине сырса хунă.

65-мёш пит ене çапла сырнă: «1. ЭРЕХ, в 1 д<ействии>. 2. ТĂЛĂХ АЧА, в 2 д<ействиях>». Каярах савăç çапла хушса сырнă: 3 д<ействия> 12 стр<аниц> к 1 дек<абря>». Çаксене автор юпа уйăхён вёçёнче е чўк уйăхён пуçламăшёнче сырса хума пултарнă.

67–68-мёш питсене кайран такам татса илнё.

69-мёш питре çапла сырса хунă: «Умёнхи сăмах. 1. Мён пёлес килет кашни сыннăн? 2. Мёншён пурте пёлеймеççё? 3 страница. 3. Епле эпё çак кёнекене сыртам?».

Çак сăмахсене сырса хунă тапхърта поэт кёнеке хайласа пичетлес ёмётпе пурăннине пёлни питех те пёлтерёшлё. Палартнă хайлавне прозълла сырма тёв тунă-тър унăн авторё. Вăл историллё ёç сырма шухăш тытнă пулас.

70–71-мёш питсенче Я.Кузнецовăн тата Н.Гоголён Днепр синчен сырнисене танлаштарса пăхни пур. Çакă К.В. Ивановăн пултарула́хёпе тата а́нлавёпе тачă сыхăннăран текста пăхса тухма хистет: «1.. Цель Кузн. – дать более или менее полное и точное понятие о Днепре; цель Гог. – вызвать воображение читателя

карт. Днепра. Описание Кузн. – это ландкарта; описание Гог. – это пейзаж.

2. Материалом для оп. Кузн. служат призн. постоянные, а для оп. Гоголя – случайные.

3. Оба автора выразили свой материал в слове, но выбор слов у обоих различный: у Кузн. простой, или прозаический, а у Гоголя – образный, или поэтический.

Вывод: «Днепр» Кузн. – описание простое, а «Днепр» Гоголя – описание художественное».

Текста кутан ырсан хунан. Ана «Ешл врман айккипе» савва хайланан вахтрах таса юлнан питсем ыне ырган теме май пур. Типтер петем верену суле валли пулнине асра тытсан, сак текстсене автор 1907 сул пусламашенче ырган тесе те калама пулат. 82-меш питре «Сушкин Пушкин 1907 год» тесе паллан туни типтере автор каярах ырган тесе калама хистет.

76-меш питре «Партта карчак», «Чун татакк», «Хрулка сухале» ятлан хайлавсен уйрам пайсен ячсене ырсан панан. Типтерте сак ессене ырсан петерне хысхан палартнан тецце.

Ухсай Яккаве ыргани таран, К.В. Иванован 1907 сулхи типтеренче «Партта арвен историйе» повецен яче пуллан. 1906/07 верену суленчи типтерен 76-меш питенче ырганипе тур килет сав хайлан яче. Сак факт малтанхи типтерте 1907 султа ырсан хунан ыргансем те пуррине енентерме пулашат.

Ухсай Яккаве каланине ененсен, сав «печек тетрадь» «Шуйтан чури» трагедирен пусланнан. Ун хысхан «Тимер тылан», «Талан аран», «Ватан врман», «Хур кайаксем» тата «Ике хер» ятлан хайлавсем ырма палартсан хунан план пуллан иккен [6]. Малалла автор «Выча аптранскерсем» ятлан хайлан пусламашне, унтан «Ватан врман шухаше» ятлан халап пусламашне ырсан хунан-мен. Унтан саксем пуллан: «Сывар, ачам, сывар» (А.Н. Майков), «Усал шаран» (Н.П. Огарев), «Керкунне», «Выча аптранскерсем» (теп пайе), «Керкунне» ятлан саван сыпакк. «Выча аптранскерсем» айне поэт «30 декабря 1907 года» тесе ырган иккен [7].

Сак типтере К.В. Иванов 1907 сулхи сурлан уйахен веценче (шанпан саван чухне вал Чемпере тепер хут тавранан) е аван уйахенче пуслама пултарлан.

Н.В. Шупуҫсынни аса илнӗ тӑрӑх, 1907 ҫулхи кӗркунне К.В. Иванов чи малтан «Тимӗр тылӑ» хайлавне ҫырса пӗтернӗ, унтан «Икӗ хӗр» хайланӑ. Поэт шӑллӗ, Квинтилиан, ҫырнӑ хайлавсене ҫапла черетленӗ: «Икӗ хӗр», «Тимӗр тылӑ», «Тӑлӑх арӑм», «Нарспи» [8].

Чӑн та, «Икӗ хӗр» калӑпӑшӗпе пысӑках мар хайлав, авторӗ ӑна пӗрре ларсах ҫырса пӗтерме пултарнӑ. Тен, сӑвӑҫ чӑнах та «Тимӗр тылӑ» балладӑна ҫырма чи малтан пуҫӑннӑ, ҫапах та «Икӗ хӗре» вӑл ҫав хушӑрах хайлама пултарнӑ. Кирек епле пулсассӑн та ҫак икӗ хайлава пӗр ҫыхӑра пӑхса тухни тӗрӗсех пек. Вӗсене поэт авӑн–юпа уйӑхӗсенче хайланӑ пек пулса тухать.

Ухсай Яккӑвӗ ҫырнӑ тӑрӑх, «Выҫӑ аптранӑскерсем» хайлавӑн тӗп пайӗ айне К.В. Иванов «30 декабря 1907 года» тесе палӑртнӑ. Ку вӑл сӑвва ҫырса пӗтернӗ вӑхӑта пӗлтерет ӗнтӗ.

«Тӑлӑх арӑм» балладӑна сӑвӑҫ «Нарспи» поэмӑна ҫырса пӗтерес умӗн хайланӑ пек пулса тухать. Ҫакна поэт шӑллӗ Квинтилиан ҫырнинчен [9] тата «Чӑваш халапӗсем» кӗнекере пичетленнинчен тӗшмӗртме пулать [10].

Ҫапла вара, хайлавсене сӑвӑҫ 1907 ҫулта ҫапла черетленӗпе ҫырнӑ тесе каламалла: 1. «Шуйттан чури» [11]. 2. «Икӗ хӗр» (юпа уйӑхӗ). 3. «Тимӗр тылӑ» (юпа–чӑк уйӑхӗсем). 4. «Тӑлӑх арӑм» (раш-тав–кӑрлач уйӑхӗсем).

«Нарспи» поэмӑна хӑҫан ҫырнине пӗлме хӑш–пӗр аса илӗсем пулӑшма пултараҫҫӗ. Я.А. Обухов З.П. Маркеловран ҫапла аса илӗ ҫырса илнӗ: «До Нового года в 1907 г. работал в школе в Симбирской губернии, а после Нового года, в январе переехал в Уфимскую губернию. Зимой, когда был у Ивана Яковлевича, с просьбой о переводе, он ночевал в школе и тогда ему и его другу Ефимову Дмитрию Ефимовичу Константин Васильевич прочитал отрывки из незаконченной поэмы «Нарспи». Его они упросили, зная, что он пишет поэму, и Константин Васильевич с трудом согласился, ссылаясь на то, что поэма еще не закончена...» [12].

Малалла И.Я. Яковлев мӑшӑрӗ Алексей ывӑлӗпе кинӗ патне янӑ ҫырури ҫак йӗркесене илсе пӑхар (ҫырӑва чӑвашла Г.Ф. Юмарт куҫарнӑ): «Пирӗн шкулта хамӑрӑн сӑвӑҫ пур иккен. Каласнӑ тӑрӑх мӗн тери чаплӑскер тата! Пӗлтӗр пӗрремӗш клас-ран кӑларса янисенчен пӗри вӑл – Константин Иванов текенскер, вӑлах художник. Урӑх ниҫта та кайса кӗме ҫукран ӑна хамӑр

шкултах хаварнă, ўкерме аста пирки а́на Пунктра тўлевсёр вёренме ырнаштарнă. Ҷав савăҫ иккен. Пёррехинче Иван Яковлевич унăн ҫывăрмалли пёчёк пўлёмне пырса кёнё, лешё темскер вуласа ларнă та Иван Яковлевича асърхаман. Курсан хăраса ўкнё, хучёсене пытарнă, кайран ҫапах та кăтартнă. Чăвашла халап ҫырнă иккен, икё пин ытла савă йёркиллёскер, тап-таса чăваш чёлхипе, ҫав тери лайăх, ҫав тери хитре, рифмисем те хўхём. Асу чаннипех хёпёртесе ўкнё, пичетлесшён [13].

Ҷырава 1908 ҫулхи кърлачăн 26-мёшёнче (ҫёнё стильпе нарăсан 9-мёшёнче) ҫырни палла. «Нарспире» мён пурё 2078 йёрке пулнине шута илсен, ҫырура сăмах кёнекере пичетленнё тулли вариант пирки пыни иккёленўсёр. Эппин, хайлава унăн авторё 1908 ҫулхи нарăсан 9-мёшёччен ҫырса пётернё. Январьте въл малтанхи вариантта юсаса ҫёнетни, уйрăм сыпăксем хушни пирки Н.В. Шупуҫҫырни те ҫырнăччё [14].

К.В. Иванов хайён поэмине, Н.В. Шупуҫҫырни аса илнё тăрăх, варринчен ҫырма пуҫланă: «Иван ёмпў ёҫкё туни ҫинчен «Калашник» юрринче пуҫланă пек, въл та малтан «Туй» ятла пайне ҫырнăччё; кайран, пайан-пайан ҫырса, въл «Нарспие» хальхи сăна кўртсе пичетлеттерчё» [15].

М.В. Максимова шухăшёпе, «Нарспие» ҫырма унăн пиччёшё «Калашник хуҫа ҫинчен хунă юрра» куҫаричченех шухăшласа хунă [16].

Хашё-пёри, 1906/07 вёренў ҫулёнчи типтерте ҫырса хунă савва («Ешёл върман айккипе») асра тьтса, савăҫ «Нарспие» 1906 ҫултах ҫырма пуҫаннă тесе шухăшлать [17]. Пёрремёшёнчен, савва чылай каярах ҫырса хунă тенёччё. Иккёмёшёнчен, уйрăм йёркесем ҫырса хуни авторан поэма ҫырас шухаш тьтăвёпе тўр килнине пёлтермест: въл уйрăм ўкерчёклё савă йёркисене хайлаван юлашки вариантне йёркелесе ҫитернё чухне кăна кёртсе лартма пултарнă. Виҫёмёшёнчен, ҫырма палартса хунă ёҫсенче «Нарспи» ҫинчен асанни ҫук [18].

«Нарспи» поэмана ҫырма савăҫ Чёмпёре Н.В. Шупуҫҫырни пырсан «Тимёр тылапа» «Икё хёре» хайланă хыҫҫан пуҫаннă. Ку въл чўкпе раштав уйăхёсемпе тўр килет.

Ҷапла вара, К.В. Иванов «Нарспи» поэман малтанхи вариантне 1907 ҫулхи чўкпе раштав уйăхёсенче, юлашки вариантне кърлач вёҫёпе нарăс пуҫламашёнче ҫырнă тесе ҫирёплетме май пур.

Састашпа ҫавра аталанăвĕ

1906 ҫулхи ҫурла уйăхĕн 16-мĕшĕнче сăвăҫ ҫапларах сăвă йĕркисем ҫырса хунă:

ПĀРТГА патне ПĀРТлаттарса,
ВАНюшка патне ВАшлаттарса,
СИмун патне СИктерсе.

Кунта чи малта йĕрке ашĕнчи сасă килĕшĕвĕ тăрат, вăл халăх поэзийĕнче питех те анлă сарăлнă пулнă [19]. Йĕркесен вĕҫĕнчи сасă килĕшĕвĕ (састаш) ҫăваш ҫыруллă поэзине Европа традицийĕсемпе, уйрăмах куҫарусем урлă, кĕрсе пынă. Ҫак мел ун чухне К.В. Ивановшăн ютă пулнă-ха.

1906 ҫулхи юпа уйăхĕн 10-мĕшĕпе 25-мĕш кунĕсен хушшинче сăвăҫ «Крестьянская марсельеза» куҫарать тенĕччĕ. Оригинал хĕреслĕ састашпа (АБАБ) хайланă пулсан, куҫарура вăл пачах та палăрмасть. Ку вăхăтра вун ултă ҫулхи сăвăҫан састашлас асталăхĕ палăрсах ҫитеймен-ха. Ҫав кунсенчех куҫарнă «Дуби-нушка» юррăн тексчĕ те састаш тĕлĕшĕнчен оригинала ҫитеймест. Ҫапах та кунта АБАБ тытăмлă састаш енне туртăнни хытах сисĕнет.

«Шуйтан чури» трагеди планне, унăн тытăмне поэт 1907 ҫулхи авăн уйăхĕнчен кая мар йĕркеленĕ терĕмĕр. Ана вăл Чĕмпĕре ҫитичченех хайлама пултарнă. Ҫакна планра «Икĕ юлташ», Чĕмпĕрте ҫырнисенче пиччĕшĕпе шăллĕ тĕп сăнарсем пулнинчен пĕлме пулат. Сăвăҫ ҫырни майăн татах та улшăнусем кĕртнĕ.

Хайлава маларах ҫырнине унта тĕрĕс састаш питех те сахал тĕл пулни те ҫирĕплетме пулăшать: АБАБ – 4 ҫавра, ААББ – 4 ҫавра. Ку вăл мĕн пур йĕркесен 14 процентне те ҫитеймест.

«Икĕ хĕр» хайлавра састаша ҫирĕп йĕркелени палăрмасть. Ҫав хушăрах пĕр евĕрлĕ сăмахсене темиҫе хут каланипе пулакан састашсем (АБВБ, АБВВ) курăнкалаҫçĕ.

«Тимĕр тылă» балладана та састашласа хайламан. Хушăран кунта АБВВ, АБВБ, ААБВ йышши састашла ҫаврасем тĕл пулкалаҫçĕ. Вĕсен хисепĕ питех те пĕчĕк.

1907 ҫулхи юпа-чŭк уйăхĕсенче К.В.Иванов оригиналлă хайлавĕсене ятарласа састашласа ҫырас тĕллев лартман. Ҫак пĕтĕмлетŭ унăн ҫав вăхăтра ҫырни тексчĕсенчен тухса тăрат.

Малтанхи хайлавсен фонёнче «Тәләх арәм» баллада чылай уйрәларах тәрәть. Унта мән пусламашёнчен вёсне ситичченех мәшәр ар састаш хуҗаланатъ. Ку телёшрен вәл «Хальхи самана» сәвва питё җывәх (ААББ састашлә җаврасемпе). Н.В. Шупуҗсынни җак хайлава җырни пирки нимән те шарламасть. Ана унән авторё 1908 җулән малтанхи уйәхёсенче тин вёслема пултарнә. Тен, җакә К.В. Ивановән М.Ю. Лермонтовән сәввисене питё васкавлән куҗарма тивнипе җыхәннә?

1907 җулхи раштавән 30-мёшёнче хайланә «Выҗа аптранәскерсем» сәввән састашёсене пәхса тухар-ха. Кунта маларах җырнә 8 йёрке АБВВ тытәмлә састашлә. Дата лартнә тёп пайён җаврисем пурте АБАБ састашлә. Эппин, поэт 1907 җул вёҗленнё телё тёрёс састашлә җаврасем (чи малтан АБАБ тыггәмлисем) йёркелеме хәнәхса җитнё темелле. Җак пётёмлетү «Нарспи» позмән сыпәкёсене уйрәмшар пәхса тухнә чухне питех те кирлө пулатъ. Хальлөхе ана асра тытса юләпәр.

М.Ю. Лермонтовән хайлавёсене К.В. Иванов 1907 җулхи хура кёркуннерен пуҗласа [20] 1908 җулхи кәрлаччен куҗарма пултарнә [21]. Н.В. Шупуҗсынни каланә тәрәх, К.В. Иванов чи малтан «Калашник...» юрра куҗаратъ. Ку хайлавра састаш йёркеленёвё пачах та җук. Поэт куҗарнә 7 сәвәри састашсем җапларах тыггәмпа тел пулаҗҗё:

1. «Пирёшти»: АБВАГВ – 1 җавра; АБВГБВ – 2 җавра; АБВАБВ – 1 җавра.

2. «Парәс»: АБАБ – 3 җавра.

3. «Хумсемпе җышсем»: ААБВВГ – 1 җавра; ААБВВВ – 1 җавра.

4. «Чул ту»: АБАБ – 2 җавра.

5. «Тусен тәррисем»: АБАБ – 2 җавра.

6. «Пурнәҗ курки»: АБАБ – 1 җавра; ААБВ – 1 җавра; АБВГ – 1 җавра.

7. «Төрме җынни»: ААБВ – 1 җавра; АБВВ – 1 җавра; ААББ – 1 җавра; АБАБ – 1 җавра.

К.В. Ивановән састаш йёркелес әсталәхне хәй җырнә хайлавёсем тәрәх пәхса тухни җапла калама май паратъ: поэт җав сәвәсене 1907 җул вёҗнеллерех тата 1908 җулән малтанхи уйәхёсенче куҗарнә.

Малалла җавра йёркеленёвён улшәнәвне хайлавсерен пәхса тухәпәр.

«Шуйттан чуринче» 20-шер йёркеллэ йўнсем (4 йёркеллэ ҫаврасене пёрлештерекең ҫыха, вёл сыпакран (глава) пёчёркех пулать) мён пурё 4, 24-шар, 19-шар тата 18-шар йёркеллисем 2-шер йўн.

«Икё хёр» хайлавра 16-шар йёркеллэ 2 йўн тёл пулать. «Тимёр тылара» ҫаплагах йўнсем вырнашнэ (скобкасенчи йўнсем сыпаксене йёркелесҫё): $(16+16) + (26+22) + (22+22) + (24+20+20) + (8+8+8+8) + (8+8+8+8+8) + (12+10+12+12)$.

«Талэх арэм» хайлаври йўнсемпе сыпаксем: $(18+16) + (40+40+36)$.

«Выҫа аптранаскерсем» савара ҫаплагах йўнсем вырнашнэ: $(8+12+16+12+10)$.

Хайлавсен ҫавра-йўн тытамёсене пэхса тухнэ хыҫсан ҫапла пётёмлету тума пулать.

1. Ҫавра йёркеленёвё виҫё шайра пулса иртет: ҫавра, йўн тата сыпак шайёсенче.

2. К.В. Иванов тёпрең таватэ йёркеллэ ҫаврана тёпе хурса ҫырна.

3. Ытлагах тёл пулакан йўнсем: 20-, 18-, 19-, 24-, 16-, 22-шер йёркеллисем.

4. 1907 ҫул вёҫёччен ҫырна хайлавёсенчи йўнсен калэпашё пёр хайлавра тёрлёрен тёл пулать. Ку вёл поэтан 20-шер йёркеллэ йўн шёрҫалас асталэхё «Нарспире» кэна ҫирёплёне ҫитнё тесе калама май парать.

Малалла «Нарспи» хайлаври сыпаксенче еплерех састаш тёсёсем тёл пулнине пэхса тухэпэр (ытлагах тёл пулаканнисене маларах лартнэ):

1. «Силпи ялёнче»: АБАБ, АБВБ, ААББ. 2. «Сарэ хёр»: АБВБ, АБАБ. 3. «ҫимёк каҫё»: АБВБ, АБАБ. 4. «Туй»: АБВБ, АБАБ. 5. «Юмэҫ патёнче»: АБВБ, АБАБ. 6. «Тарни»: АБВБ. 7. «Икё туй»: АБВБ. 8. «Хушэлкара»: АБВБ. 9. «ҫимёк иртсен»: АБВБ, АБАБ. 10. «Нарспи ёҫё»: АБВБ, АБАБ. 11. «Силпире»: АБВБ. 12. «Вэрманта»: АБАБ, АБВБ. 13. «Атте-анне»: АБВБ. 14. «Таватэ виле»: АБВБ.

К.В. Иванов АБАБ тытамлэ састашпа 1907 ҫул вёҫнелле кэна тухэҫлэ уса курнине шута илсен, ҫав састаш йышлэ тёл пулакан сыпаксене вёл кэрлач-нарэс уйэхёсенче хушса ҫырна тесе ҫирёппёнех калама пулать. Кунта чи малтан

«Силпи ялѐнче» тата «Вӑрманта» сыпӑксене асӑнмалла. Вӑсене кайран хушса ҫырни иккӑленӱсӑр.

«Нарспири» йӱнсемпе сыпӑксенчи йӑркесен хисепне пӑхса тухни укерчӑке татах та уҫамлатать.

Юлашки вариантри сыпӑксен тытӑмӑ ҫапларах йӑркеленнӑ:

1. «Силпи ялѐнче» – 160 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 8 йӱн).
2. «Сарӑ хӑр» – 160 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 8 йӱн).
3. «Ҫимӑк каҫӑ» – 240 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 12 йӱн).
4. «Туй» – 104 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 5 йӱн тата 4 йӑркеллӑ тепӑр тулли мар йӱн).
5. «Юмӑҫ патѐнче» – 112 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 4 йӱн тата 16-шар йӑркеллӑ 2 йӱн).
6. «Тарни» – 138 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 6 йӱн тата 18 йӑркеллӑ тепӑр йӱн).
7. «Икӑ туй» – 140 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 7 йӱн).
8. «Хушӑлкара» – 152 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 6 йӱн тата 16 йӑркеллӑ 2 йӱн).
9. «Ҫимӑк иртсен» – 116 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 5 йӱн тата 16 йӑркеллӑ тепӑр йӱн).
10. «Нарспи еҫӑ» – 240 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 12 йӱн).
11. «Силпире» – 60 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 3 йӱн).
12. «Вӑрманта» – 116 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 5 йӱн тата 16 йӑркеллӑ пӑр йӱн).
13. «Атте-анне» – 200 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 7 йӱн тата йӱнсене пайламан 60 йӑрке).
14. «Тӑватӑ виле» – 140 йӑрке (20-шер йӑркеллӑ 7 йӱн).

Састаш тӑсӑсен тишкерӑвӑпе килӑшӱллӑн, 160 йӑркеллӑ сыпӑксене поэт кайран хушса ҫырна темелле. Малтанхи сыпӑксенче, автор шухӑшланӑ тӑрӑх, 140 йӑркен (20-шер йӑркеллӑ 7 йӱнтен) ытла мар пулмалла пулна. «Ҫимӑк каҫӑ» сыпӑка поэт кайран пысӑклатса янӑ темелле. Тен, унта «Туй» сыпӑкри уйрӑм йӱнсем те кӑрсе кайна. Ҫапла вара, малтанхи вариантра 4-7-мӑш, 9-мӑш, 11-мӑш та 14-мӑш сыпӑксем пулни иккӑленӱсӑр. «Силпире» сыпӑкан пӑр пайӑ, ҫӑнӑ сыпӑк («Вӑрманта») хушӑнӑран «Атте-анне» сыпӑка куҫать. Ҫак улшӑнусене пула сыпӑксенче йӑркесен хисепӑ малтан палӑртнинчен (20-шер йӑркеллӑ 7 йӱнлӑ сыпӑк) урӑхларах пулса тухать [22].

Сюжет архитектоники

Литературӑра ытларах аталанулӑ сюжетлӑ хайлавсем тӑл пулаҫҫӑ. Вӑсенче конфликт ҫуралса, хӑрсе пырать те вӑҫӑнче сивӑнет. Кунта пурнӑҫри хирӑҫӱ хайлаври персонажсенчен, унта

пулса иртекен ёҗ-пуҗран килет. Вәхәт җакән йышши хайлавсенче сыпакран сыпакә вёҗленес еннелле суланса, туртәнса пырать.

Аталануллә сюжетра яланах икё пай курма пулать: конфликт төвёленсе аталаннә (хёрсе пынә) тата конфликт сивёन्नё пайсем. Иккёшён хушшинче *мехел* (кульминаци, хёрсе җитни) тәрать. Җак икё пайән каләпәшё пёр пек мар: малтанхи иккёмёшёнчен вәрәмрах (пысәкрах). Мёншён җавән пек пулнине «ылтән касәк» («золотое сечение») принципёпе әнлантарса пама май пур [23].

Ылтән касәк пайёсем җапларах пропорциллё пулмалла: 0,618 тата 0,382. Җавән пек архитектурникәллә хайлав вулаканән чунёнче килёшү, илем туйәмёсем вәратать. «При воздействии на человека тех видов искусств, которые развиваются во времени, — тесе җырать бурят төпчевҗи С.Ш. Чагдуров, — их восприятие постоянно находится в напряжении именно потому, что оно предвосхищает кульминацию, то есть точку золотого сечения. Знание этого принципа помогает художнику фиксировать и удерживать внимание зрителей, слушателей, читателей на постоянном напряжении художественного события» [24].

Кульминаци хыҗҗән ёҗ-пуҗ хирёҗёвё сүрөкленсе е вәйсәрланса пымалла. Ылтән касәк хыҗҗән малтанхи ёҗ-пуҗән пётёмлетёвё, результатё пулмалла. Поэзире вәл 0,382 процентран кёскерех те пулать: ун пек чухне җав текст тәсәлмалли вәхәта тәхтәв (пауза) йышәнать [25].

Җак ылтән касәк принципё пуҗ миминчи нейрон атмипе (нейронные сети), унти электричество хумёсемпе тачә җыхәннә иккен [26].

К.В. Иванов хайлавёсен сюжетёсен архитектурникине ку таранччен никам та пәхса тухманчё-ха. Җакә вәл чи малтан мехел (кульминаци) вярәнне паләртма, малтанхи архитектурникәна кайранхи сыпаксен улшәнәвё еплерех витём күнине пёлме кирлө. Җапла майпа эфир җыравҗән вәл е ку хайлавён пултаруләхлә историне лайәхрах курма пулгарәпәр.

Поэтән 1907 сұлхи юпа-чүк уйәхёсен телне сюжет йёркелес әсталәхё еплерех шайра пулнине пёлме пире «Тимёр тылә» баллада тексчё пуләшё.

Хайлавра мёнпурё 312 йёрке. Унти кульминаци, эпё төрөсех әнланатәп пулсан, җак йёркесенче хёрсе җитет:

– Сёрле сүрес ханам сук,
Уттар хаван сулупа!
«Сыв пул, эппин, пиччеҗем!»
Йёре-йёре сара кин
Аслак сине улаһрә,
Йёре-йёре саванта
Улам ашне пытанчә.

Җак 8 йөркен варрине (214–215-мөш йөркесем) илөпөр те пропорци шутласа пәхәпәр: ку вәл сөр утамлә сулан 68-мөш утамө. Эппин, сак хайлав пайөсен пропорцийө пөрлөхөн 0,68 тата 0,32 проценчөсемпе танлашаты. Ку вәл К.В.Иванов туйнә, уншан сывах архитектоника. Унан хайлавөнчи ылтан касак вырәнө каштах каярах (0,06 чухлө) вырнашнә. Паллә өнтө, сакә илемпе гармонии туйәмне вәратма пачах та чәрмантармасть, сав хушәрах поэтән хәй өвөрлөхне аванах паләртаты.

Халө «Нарспи» архитектоникине пәхса тухар. Унти кульминацине «Нарспи өсө» сыпәкра шырамалли иккөленүсөр. Сыпәкан 7-мөш йүнөнче (121-140-мөш йөркесем) өҗ-пуҗ хөрсө ситет: кунта Тәхтаман наркәмәшлә яшка синине үкерсе кәтартнә. Вәтамран 130-мөш йөркене («Кәтартаты вәл чәмәрне») илөпөр те саванта ылтан касак тесе шутләпәр. Ку вәл хайлаври 1452-мөш йөрке. Малтан пусласа сак йөркене ситичченхи вәрәмөш пөр пөтөмөшле каләпәшән (2078 йөркеллө пөрлөхөн) 0,68 проценчөпе танлашаты! Эппин, «Нарспи» кульминацийө «Тимөр тыләри» ылтан касак вырәнөпе пөтөмпөх түр килет. Сакә вәл, тепөр хут калатәп, К.В. Ивановән хайлав архитектоникине йөркеленин хәй өвөрлөхө.

Кульминаци вырәнне паләртни пире сыравсан хәй өвөрлөхне пөлме кәна мар, хайлавән пултарулахла историне сәнама-асәрхама та кирлө. Поэт «Нарспие» темисө тапхәр сырни, әна вәл варринчи сыпәксенчен (Н.В. Шупуҗсынни «Туй») сыпәкран сырма пусланә тесе сирөплетет) пуслани иккөленүсөр. Сакна састашри тата савра йөркеленөвөнчи уйрәмләхсем те өнентерме пуләшәсө. Кульминаци уйәрса тәракан икө пайән малтанхи пайөнчи «Силпи ялөнче» тата «Сара хөр» сыпәксем, иккөмөш пайөнчи «Вәрманта» тата «Атте-анне» сыпәксем (вөсенчи 4 йүн малтан «Силпире» сыпәка көнө) – малтанхи варианты 1908 сулхи кәрлач-нарәсра сөнетсе-юсаса ситернө май хушса хунәскерсем. Икө пайне те пөрешкелтерөх хушса сырнәран ылтан касак

вырӑнӑ Тӑхтамананаркӑмӑшлӑ яшка ҫитернӑ тӑлтех юлнӑ. Ҫав хушӑрах сюжет ҫивӗчленсе хивреленнӑ, сӑнарсен хиреҫ-тӑрӑвӑ вӑйланнӑ. Ҫакӑн пирки каярах тӑплӑнрех калаҫӑпӑр-ха. Халӑ пире илемлӑ идея сюжета йӑркелеме, ӑна улӑштарма пултарнинесӑнани кирлӑ.

Илемлӑ идеяпа сюжет

К.В. Ивановран вӑл «Нарспи» сюжетне ӑҫтан тупни пирки ыйтсан, сӑвӑҫ ҫакӑ нима те пӑлтермест тесе хуравланӑ иккен. Тӑрӑс хурав: поэт сюжета хӑйӑн пурнӑҫ позицийӑ, концепцийӑ, тӑнче курӑмӑ, ӑнланӑвӑ, илемлӑх ӑнӑ витӑр «аласа» кӑларать. Ҫавӑнпа та хайлава мӑнле пур, ҫавӑн пек пӑхса хакламалла. К.В. Иванов шайӑнчи ҫыравҫӑ юмаха сӑвӑланипех ҫырлахма пултарайман [27]. Ку пӑтӑмпех тӑрӑс.

Ҫапах та тӑпчевҫӑшӑн тепӑр тӑрӑслӑх те пур. Ҫыравҫӑн пурнӑҫ концепцине тӑрӑс палӑртма, автор позицине пӑлме ҫамӑлах мар. Кунта хайлава пур енчен те пӑхса тухни, тӑпчевҫӑн субъектлӑхӑнчен хӑтӑлма пултарни питех те кирлӑ. «Нарспи» хайлава тӑрлӑ вӑхӑтра тӑрлӑрен хак панине аса илер-ха: мӑн кӑна каламан-ши ун ҫинчен юлашки 80 ҫулта!

Ман шутпа, ҫак ҫитменлӑхсем (чи малтан тӑпчевҫӑн субъектлӑхӑ, вӑл хӑйӑн курӑмне хайлав авторӑн тесе шухӑшлани) ҫыракансен тӑпчев инструментарийӑ чухӑн пулнӑран, вӑсен ӑҫӑсем наука статийинчен ытларах эссене ҫывӑхран килеҫҫӑ. Унтан та кунтан тӑпӑлтарса илнӑ йӑркесене цитатӑласа ҫырни, хайлава пӑр пӑтӑмӑшле ытгаласа курма пӑлменни — ҫакӑ поэтӑмӑр пултарулахе тӑпчекенсен тарӑна кайнӑ чирӑ [28]. Пӑри тепринчен иртсе кая ӑметлӑ, ҫавна май ҫӑклемне пысӑкран-пысӑк йӑтма хӑтланаҫҫӑ. Малта К.В. Иванов мар, тӑпчевҫӑ хӑй тӑрать. Вӑл юлашки ҫулсенче мӑнле кӑнекесем вулани, кам ҫырнисене мала лартни витӑр курӑнаҫь. Мӑн тӑвӑн ӑнтӑ, мода текенни литература тӑпчевҫисен хушшинче те лайӑх палӑрать.

Мӑншӑн палӑртсах ҫыртӑм-ха ҫак йӑркесене? Пирӑн классикӑлла литература кӑна мар, классикӑлла литературоведени те пур тесшӑн. Ҫав тӑпчев школӑ шӑпах та классикӑна тарӑннӑн тӑпченӑ майӑн ҫирӑпланнӑ. Эпӑ кунта вырӑс классикине нумай томсемпе пичетлесе кӑларнӑ май ирттернӑ тӑпчевсем пирки калатӑп.

Сăмах хайлавсен пултарулахла историне тѣпчес ыйтусем патне илсе ситерчѣ. Сыравсă мѣн калас тенине унăн ал сыравѣсемпе, хайлав варианчѣсемпе ѣслекен ытларах та тѣрѣсрех пѣлме пултарать. Кунта тѣпчевсѣ субъектлахе мар, ал сырури факт малта пырать, ѣненермелли сăлтгав шутланать. Хайѣн синчен хайлав авторѣ хаех каласа парать ун йѣшши тѣпчевре.

Илемлѣ идея чи малтан хайлав авторѣн курăмѣпе, унăн ѣнѣпе, вăл пурнăсри пуламсене хак панипе сыхăннă. Сыравсăн тѣлѣрекен ѣнне (подсознательное) мала лартса тѣпчени, В.Е. Хализев шухăшѣпе, хайлава ѣнланма пулашмасть. «Творческая воля, сознательные намерения, духовная активность художника обходятся молчанием, недооцениваются, либо игнорируются по существу» – тесе сырать тѣпчевсѣ [29]. Вăл, чех филологѣ Я. Мукоржовский каланипе килѣшсе, сăпла пѣтѣмлетет: «Основной фактор впечатлений, вызываемого художественным произведением, – это авторская *преднамеренность* (курсив автора – *V.P.*), что именно она соединяет воедино отдельные части произведения и придает смысл сотворенному» [30].

Автор шухăшне, унăн камăлне тѣрѣс палăртма, каларăм ѣнтѣ, хайлавăн пултарулахла историне туллин тѣпчени пулашать. Кунта тѣпчевсѣн субъектлахне минимума ситиччен чакарма май килет.

Илемлѣ идеяна тарăннăн ѣнланма автор концепцийѣпе пурнăс сине пăхни пулашать тенѣччѣ. Юлашкине пѣлме авторăн хавхине (пафосне), унăн хайлаври сăнарне палăртни питех те кирлѣ.

Автор концепцийѣ еплерех пулнинчен сюжет аталанăвѣ хăш йѣрпе (сулпа) каясси килет. Эппин, кунта пѣрремѣшѣ иккѣмѣшне пăхăнтарса сұрасăнтарать. Енчен те тѣпчевсѣ автор малтан сюжет никѣсне мѣнле материала (пурнăсра чăн пулнине, халăх сăмахлахѣнче анлă сарăлнă сюжета тата ыт.те.) хунине пѣлет пулсассăн, уншăн авторăн пултарулахри камăлѣпе шухăшне пѣлесси йывăр ѣсех мар.

«Шуйтган чурипе» «Тимѣр тылă» сăлкусѣсем

«Шуйтган чури» трагеди планѣ тата унăн хăш-пѣр сыпăкѣсем «Тимѣр тылăпа» «Икѣ хѣре» сырма палăртиченех сұралнă тенѣччѣ маларах. Ахăртнех, планне поэт Чѣмпѣре ситичченех (1907 сұлхи авăн уйăхѣччен) йѣркеленѣ. Пѣрремѣш пайне вара

савăс авăн уйăхенче хайланă пек пулса тухать. Автор хай хайлав жанре планра «Переделка из народного рассказа» тесе палартнă. Эппин, хайлав сюжетне вăл халăхра сўрекен халапран илнэ теме май пур.

Планра вăрçă хиренчи икэ чăваш тăвансем мар, юлташсем кăна иккен. Шуйтгана тухнă чăваш кайран тăван килне таврăнса арăмепе ачисене вѐлерет. Кунта чи малтан мулпа чун хирѐсѐвѐ паларать. Сынна укçашăн вѐлерекен хайен чунне шуйтгана сутать.

Халăх халапсенче сын хайеншĕн хаклине (тин сес суралнă ачине, чунне) шуйтгана пани, мулпа улăштарни синчен каланисем йышлă тел пулассѐ. Сак проблемăна хускатасшăн пулнă та К.В. Иванов. «Шуйттан чурин» пѐрремеш пайенче авторăн шухăшѐ таранланса пыни куранать. Кунта мулпа чун хирѐсѐвѐ мулпа тăванлăх (пѐр юнлă сынсем) хирѐсѐвне куçать. Мул ют сынна кăна мар, пѐр варта выртнă тăвана та вѐлерттерме пултарать иккен.

Авторăн сак концепцийѐ, философилле аңлавѐ 1907 сулхи юпа уйăхѐ телне сирѐпленсе ситнѐ тесе калама сăлтăвсем сителѐклек.

«Икэ хѐрпе» «Тимѐр тылă» хайлавсене автор юпа-чўк уйăхѐсенче сырнă тенѐччѐ. Ашшѐне тўррĕн каласа юрайман хѐрѐпе паянăшне хайен кăмăлѐпе минретекен кинѐ хушшинчи хирѐсў вăл «Шуйттан чуринче» хускатнă проблемăна таранлатса пыниех.

«Икэ хѐрти» хирѐсў В.Шекспирăн «Король Лир» трагедийенчех пур. Чăваш литературинче сав ашшѐпе хѐрѐ хушшинчи хирѐсѐвѐ Н.Кедров хайен «Аçăна-аннѐне хисепле, хăвнах аван пулѐ» повесенче (1899) лайăх кăтартнă. Хѐрĕнкѐ ашшѐ хайен висѐ хѐрĕнчен хайне хăшѐ ытларах юратнине ыйтса пѐлесшĕн пулать. Юмах мелѐпе усă курса, автор малтанхи икэ хѐрне ашшѐ умĕнче йăпăлтатнă пек кăтартать. Кѐсĕн хѐрѐ (Лисахви) вара, ашшĕн мулне хѐрĕнменскер, сáпла калать: «Чăн калатăп, атте! Эпѐ тутлă сáмахсем каласа йăпăлтатса сўреме аста мар. Чѐре мĕн калама хушать, сáвна анчах калама пултаратăп. Юри улталаса сынна сѐмсете пѐлместѐп» [31].

«Икэ хѐрте» те ашшѐ хѐрĕнчен суя сáмах илтсе чунне сѐмсѐтесшĕн. Юлашкинчен вăл, хай кѐтнине илтейменскер, сáпла калать: «Санра пархатар сахал, // Эсѐ манăн хѐрĕм мар!». Вулавсă пуçенче сийĕнчех «Нарспири» «Атте-анне» сыпăкри сцена куранать. Унта та хайсен тăван хѐрне ылханни пур-сѐке!

«Тимёр тылара» та паянәшәпе кәҗән кинә хушшинчи хирәҗү тәрәт. Сюжет җалкуҗне пәлни пире хайлава җырна чухне кәртнә ушәанусене пәлме пуләшәт. Пёр килти җынсен хирәҗәвә мәнпе җыхәннини те лайәхрах курма май килә.

К.В. Иванов Чөмпәре 1907 җулхи җурла уйәхән вәҗәнче җитсен, унта вәл школ библиотекинче пуранни паллә. Ғыракан җамрәк җын библиотекәри кәнекесемпе тата ал җырусемпе паллашмасәр тама пултарайманах әнгә. Уйрамах вәл Г.Т. Тимофеевән «Тәхәрәл» ал җыравне тәплән вуланә. Ғакна унти юрә йәркисем «Нарспире» тәл пулнине те әнертерме пулат [32].

«Тимёр тылә» сюжетне поэт «Тәхәрәл» ал җыравәнче пулнә «Ләпәр» ятлә юмахран илнә. Ғапла җирәплетсех калама хайлавра тәл пулакан ял ячә (Акәр) пуләшәт. Чән пурнәҗра ун йышши ял җук. Сәвәҗ җав сәмаха Г.Т. Тимофеев кәнекинче шыраса тупнә. Унта җапларах тупмалли юмах пур: Акәр йытти ашса пырат, аякки витәр хәвел пәхәт (җара җуна).

Халә «Тимёр тыләри» җак йәркесене аса илер:

Акәр җулә тап-такәр,
Уйәх җути җап-җутә.

Юмахра ама җури хәйән кинне җапла калат: «Уйәх җути җап-җутә, җатма җулә тап-такәр; пашалу пәҗер те хәнана кай». Виҗә текстәнче те җулпа пыни тата җүлтен хәвел (уйәх) җутатни җинчен каланә. Тупмалли юмахри паллах мар *Акар* сәмахран [33] К.В. Иванов *Акәр* ятлә ял ячә туса хунә. Мәншән шәпах җав ята илни пирки халә пуҗамәрсене ватмәпәр. Ғакә (хайлаври җын тата ял ячәсен функцине паләртасси) хәй уйрам тәпчеве тивәҗ ыту пулнине кәна паләртса хәварәп [34].

«Ләпәр» ятлә юмах җапларах пусланат: «Карчәкла старик пуранәҗә, тет. Кусенән пәр ывәлә пур, тет. Бивәлийән ама җурри пулнә, тет. Ама җурри ләпәр, тет, ку ывәлне авлантарнә, тет. Ачи те пулнә, тет. Пәрре кәр кунне ку ама җурри, ачанән амәшә, тула тухнә тет те, уйәх җути җап-җутә, тет; пүрте кәрсен кинне калат, тет: «Уйәх җути җап-җутә, җатма җулә тап-такәр; пашалу пәҗер те хәнана кай», тесе калат, тет» [35].

К.В. Иванов җак юмах пусламәшне чылаях уләштарат. Пәрремәшәнчен, «Тимёр тылара» ытлашши персонажсене (старик,

ывалё, ачи) кёртмен, ҫав хушăрах тепёр кин сăнарне хушнă. Мён тумакирлĕ пулнă-ши ҫакă? Вуласа пăхар-ха тепёр хут:

Аслă кинĕ мён ятли
Пире халĕ кирлĕ мар:
Хай(не) кĕвĕллĕ арăмчĕ,
Турриперех каласан,
Хитрех те мар мухтама,
Начар та мар хурлама.

Кĕҫĕн кинĕн (Чĕкеҫĕн) хитрелĕхне, вăл «ытарма ҫук аван» пулнине, унăн тути те «чуп тумак ҫўхе» пулнине кăтартма кирлĕ пулнă иккен ҫак хушма сăнар. Хайхи авторăн кăмăлĕ аҫталла туртăнни те палăрчĕ: вăл юмахри пек ырапа усала кăна мар, ҫамрақпа (хитрепе) ватта (суккăр «аҫтиҫука») хирĕҫлетсе кăтартас тĕллев тытнă.

«Тимёр тылăри» кĕҫĕн кин юмахри пек ачалă мар, упăшки те ҫук унăн. Шăпах «чуп тумалли» ҫулсенчи ҫамрақ арăм вăл. Ҫакă килĕшмен те ёнтĕ сукукăр тухатмăша, ҫавăнпа вăл юратман хайĕн «ҫын саванса тăмалли» кинне. Ҫак шухăш патне эфир автор юмаха еплерех улăштарнине тишкернĕ май ҫитетпĕр. Кунта тепёр улăштару пирки калани те кирлĕ. Юмахра вăпăр (лăпăр) карчăк кинне вĕлерме малтанах шутласа хурать, а́на хăнана юри ҫĕрле кăларса ярать. Балладăра кинĕ карчăка хытах ҫилленерет, а́на йўтетсе ҫитерет. Карчăкĕн пуҫенче малтан кинне вĕлерес шухăш пулманнине ҫак йĕркесенчен пĕлме пулат:

– Ай, ҫĕр ҫатман пуҫна!
Ырра мар-тăр ку кинĕм.

Юмахри ама ҫури кинĕпе мăнукне хай ҫисе ярать. Карчăк вара кинĕ йўтетнĕрен кăтăрат. Каярах, пĕлетпĕр ёнтĕ, тимёр тылă та кăтăрса каять. Сăлтавне карчăк а́на кинне хăвалаттарса та таврăнма чёнсе йăлăхтарнинче курмалла.

К.В. Иванов, юмаха улăштарса, «усала тĕкĕнме (вăратма) юрамасть» текен шухăша палăртасшăн пулнă. Ҫакна тĕпчевҫĕсем тĕрĕсех асăрханă.

Ҫапах та кунта автор ҫак шухăша тарăнрах каласшăн пулнă теес килет. Сарă кин хайĕн паянăшне мёншĕн йўтетнине аса илер-ха: вăл тăван ялне, тăванĕсем патне ҫитесшĕн ҫунать.

Вёсене курас килнёренех въл тўсёмне сұхатать – сұла усал-тёсел вӱранныӱ вӱхӱтра (сёрле) тухать. Кунта автор сарӱ кине айӱплас тенине курмастӱп эпӱ.

Кин сёрле сұла тухнӱ мотив юмахра та пур, ӱна сӱвӱс сӱплипех хӱварнӱ. «Вӱратнӱ усал кӱтӱрма пултарать» текен шухӱш автора карчӱкпа тимёр тылӱ хӱтланӱвёсене тўрре кӱларма кирлӱ пулнӱ. Кин хӱтланӱвне поэт тӱванлӱх туйӱмӱ вӱйлӱ пулнипе, въл тунсӱхласа ситнипе сӱлтавлать.

Хайлавӱн тӱп шухӱшне ӱнланса илме юмахӱн вёсне пӱлни пулӱшать. Унта пӱрре вилнӱ кинӱ тепӱр хут чӱрӱлсе тӱрать. Пӱӱнӱшне вара, усал вупӱра, «сӱлӱ пӱрчи пек тураса тухрӱ, тет те, халӱ те пулин аван пурӱнасӱсӱ, тет».

Балладӱра кинӱ те, карчӱкӱ те вилесӱсӱ. Мӱнпурӱ кунта суккӱр та ватӱ карчӱк хӱйӱн чипертен те чипер сӱмрӱк кинне юратманнипе сұхӱннӱ. Юратманлӱхӱ вара кинӱн хитрелӱхӱе пӱсӱмрӱклӱхӱнчен килнӱ. Ахальтен мар автор юмаха чи малтан кин хитрелӱхне кӱтартас тӱллевпе улӱштарать.

Айӱплӱ-ши Чӱекез хӱй хитре тата сӱмрӱк пулнишӱн? Паллах, айӱплӱ мар. Ку въл сұт сӱнталӱк панӱ, Турӱ сұрнӱ ырӱлӱх. Хитрелӱхпе савӱнмалла, «сұхе тутана чуп тумалла», тӱванпа тӱванӱн та пӱрле хутшӱнса та килӱшгерсе пурӱнмалла.

Сук вӱт, илеме курайман сұнсем те пур сёр сунче (вёсене шуйттан сӱпла тӱвать иккен). Вёсем суккӱр (поэт юмахри вупӱр карчӱка ятарласа суккӱрлатнӱ факт, эпӱ калани те авторӱн шухӱшӱ пулнине ӱненерет), вёсене пула илем синкерлӱх патне ситсе тухать. Анчах тавӱру саманчӱ те ситетех: суккӱра хӱй вӱратнӱ усалах тӱп тӱвать, хӱйне те пӱтерет.

Сұт сӱнталӱк йӱркине хирӱс кӱйни ырри патне илсе ситермест. Сӱк шухӱша «Шуйттан чуринче» те, «Икӱ хӱрпе» «Тимёр тылӱра» та асӱрхатпӱр. Сӱв йӱрке (тӱрӱслӱх) малтанхи хайлавра тӱванлӱха тӱп тунӱран, иккӱмӱшӱнче суя сұлӱ сине тӱнӱран, юлашкинче илме курайманран арканать. Чӱекез хӱйӱн хитришӱн пӱтет, «Тӱлӱх арӱмри» кӱсӱн кин леш тӱнчене хӱйӱн юратнӱ мӱшӱрӱ вилнӱрен каять. Хитрелӱхпе юрату – сұт сӱнталӱк ырлӱхӱ. Хитрелӱхе курайман суккӱрсемпе юратнӱ сұнсене пӱтерекек вӱрсӱ-харсӱ тӱнӱслӱха аркатасӱсӱ, синкерлӱх патне илсе ситересӱсӱ.

Сӱпларах шухӱшсем сұратать асӱннӱ хайлавсен пултарулӱхлӱ историйёсене пӱхса тухни.

«Нарспи»: хайлав җалкуҗә

Хайлава тишкернә май тәпчевҗә чылай чухне а́на җырна́ вәхәт паллисене шырать, вёсене тупма тәрәшәть. «Нарспи» те җав мелпех тишкересҗә, XX ёмёр пуҗламәшёнчи пурнаҗ паллисене шыраҗҗә. Пыса́к пёлтерёшлө хайлавән историйё нихәҗан та а́на җырна́ вәхәтран пуҗланмасть. Җакән пирки М.М. Бахтин акә мён калать: «Великие произведения литературы подготовляются веками, в эпоху же их создания снимаются только зрелые плоды длительного и сложного процесса созревания» [36]. Хайлава а́на җырна́ е авторё пурәннә вәхәтпа кәна җыхәнтарса а́нланма тәрәшни унән тарән варәннә илемлө идейине пёлме май памась. Җакән пек чухне тәпчевҗән хайлава, М.М. Бахтин калашле, Пыса́к вәхәт куҗёпе пәхса а́нлантарни кирлө.

Пыса́к вәхәт паллисем культура́ра төрлө енлөн кура́наҗҗә. Каләпәр, төрө историйё җи-пуҗән төрлө элеменҗесенче тата сарәлнә ареаленче (этнотерриторире) үкерённө. Сәмахлә культуран стилёсемпе мотивёсен историйё фольклор жанрёсенче упранса юлнә. Сюжетсен историне, поэтика́на та ватә е җамра́к жанрсене уйәрса пәхнә май пёлме пулать [37].

Халәх прозинчи (юмахсенчи) персонажсем хәйсен ыра́ләхөпе е усалләхөпе паләраҗҗә. Вёсенче җут җанталәк тәна́сләхө яланах җёнтерет. Усал персонажсем вилеҗҗә е ыррисене пәхәнаҗҗә («Ләпәр» юмаха аса илер-ха).

Җаваш халәх юррисен йышёнче сюжетлә текстсем питех йышлә мар. Җапах та унән пеккисем пур, вёсем чи малтан истори темипе хайланнә. Җавән йышши текстсенчен пёрне С. Максимов композитор 1927-1928 җулсенче Сёнтөрвәрри районёнчи Упакаси ялөнче җырса илнө. Умёнче прозәлла халап пайё пур: «Ку юрра пёр ватә карчәк юрлатчө, тет. Карчәксем каланә тәрәх, ёлөк, Хусана илнө чух, патша майри мечет тәррине хәпарнә, тет те, әмәрт кайәк пулса вёҗсе кайнә, тет». Малалла виҗө җавраллә юрә текстчө каять [38].

Хусан ханён Сафа-Гирейён Сююмпике ятлә арәмө пулнә, вәл упәшки вилсен хәйён кәкәр ачипе тәрса юлнә. Халапсем тәрәх, вәл хәйне вәйпа качча илекен Шәхаль хана хирөҗ тәрса, Хусан кремлөнчи пёр башня җинчен сиксе вилет. Акәш пулса вёҗсе кайнә вариант та пур. «Сююмпике пейёчө» ятлә тутарла пейётре а́на

Мускава вайпа илсе кайни җинчен каланă. «Мана сутнă мӑрсасенӗн пуҗе җере хураннă» тесе юрлатъ вӑл, пур җыннан та юлашкинчен тӑпра айӗнче пулмаллишӗн хурланать [39].

Тутар халахӗн тепӗр пейӗтӗнче пӗр җын хайӗн Хамида ятлӑ хӗрне вырӑс офицерне вайпа качча пани җинчен каланă. Хӗр шыва сиксе вилес умӗн җапла юрланӑ тет:

Юнлӑ та пурҗан явлӑкам офицер мӑйӗнче сутӑ пулчӗ,
Хӑмӑшлӑхри яштак пӗвӗм офицер хӗвӗнче хур пулчӗ...
Аварлӑ ылтӑн пуртӑ хӗвел куҗне юхтарчӗ,
Хӑмӑшлӑхри яштак пӗвӗм хӑва тӗпӗнче җӗрӗ [40].

Пушкарт халахӗн «Хура Җӑрха» ятлӑ эпикаллӑ юрӑ пур. Ана вырнан-вырнан юрламасӑр та каланă. 1907 җулта Самар кӗпӗрнинчи Бузулук уесӗнче М.Бурангулов җапларах фабуллӑ текст җырса илнӗ. Аблай ятлӑ йӗкӗт Масем ятлӑ пуяннан Махтымхылу ятлӑ хӗрне юратса пӑрахать. Нугуш пуян хайӗн ывӑлӗ валли җак чиперккене җураҗма евчӗсем ярать, Масем пуянпа килӗшсе татӑлатъ. Аблай Хура Җӑрха ятлӑ учӗ пулӑшнине пула хайӗн савнине килне илсе каять. Җухалнӑ хӗрне шыраса җитнӗ ашшӗне Махтымхылу җапла хуравлатъ:

Сакмар шывӗ хуранлӑх, Ўсмест, тесе ан калӑр. Чухӑн йӗкӗт Аблай та Мул тупаймӗ ан тейӗр. Нугуш пуян ывӑлӗн Ӓрӑс каймӗ ан тейӗр... Вайпа парсан Нугуша	Хирӗҗлеймӗп ан тейӗр; Хура та җӗр айӗнче Вырӑн тупмӑп ан тейӗр... Эп хуламшӑн сутӑнмӑп Йӗкӗчӗ ар пулмасан, Кӑкӑрне те җӗртӗнмӗп Юратӑвӑм пулмасан.
--	--

Җакӑн хыҗҗан Масем пуян хайӗн хӗрне Аблай чухӑна качча пама килӗшет [41].

Хайӗн савнийӗпе пӗрле пулма май килмен, ураҗ җынна вайпа качча панӑ телейсӗр хӗр пирки калакан халапсемпе юрӑсем тӗрӗк халахӗсен сӑмахлӑхӗнче пин-пин җул упранаҗҗӗ. Вӗсене тӗпе хурса вӑтам ӗмӗрсенчи поэтсем дастан-поэма хайлани те паллӑ. Акӑ, узбексен Низами Ганджеви ятлӑ сӑвӑҗи 1188 җулта «Лейлипе Меджнун» дастан җыратъ. Унти лейтмотив – икӗ җамрӑкӑн вӗри юратӑвӗ. Ашшӗ-амӑшӗ Лейли ятлӑ хӗрне чухӑн Кайса (Меджнуна) качча пама килӗшмест. Романтикӑлла юрату хӗр хайӗн каччи аллинче вилнипе вӗҗленет.

Сак Низами хайлавён фабулине тёпе хурса каярах савъсsem тёрлэ чёлхепе хайлавсем сырни паллă. В.Шекспир «Ромеопа Джульеттин» фабулине унтанах илнэ тесе калащѣ (Е.Э. Бертельс).

Традицилле фольклористикара лиро-эпика тексчѣсене *баллада* тата *сюжетлă юрăсем* тесе калатчѣ. 1982 султа эпѣ вѣсене *пейѣт* ятпа палăртма сѣннѣччѣ. Пулса кайнине тата тематикине кура, щапла пейѣтсем пурри щинчен щырначчѣ: авалхи пейѣтсем, вăрщă пейѣчѣсем тата юрату пейѣчѣсем [42]. Чăваш халăх сăмахлăхѣнче авалхи пейѣтсем сахал мар тёл пулащѣ. Вѣсенчен пѣрне, Хусан ханѣн майри щинчен Самар тăрăхѣнче 1911–1912 сулсенче щыrsa илнэ пейѣт щапла пусланать: «...ѣлѣк пѣр чăваш хай хѣрне тѣрѣк щыннине панă тет. Хѣрѣ каящăн пулман. Ана йăпатса хѣрѣн йăмăкѣ щапла такмакласа юрланă тет:

Вѣщ, вѣщ, аккăш, вѣщ аккăш та
Тѣрѣк хирне ўк, аккăш.
Тѣрѣк хирѣ шура щѣске,
Эпир ана курна-щке.

Кай, кай, акка, кай, акка та
Тѣрѣк арăмѣ пул, акка.
Тѣрѣк майрин камсульсене
Мана та тăхăнма шар, акка...

Малалла хѣспе щѣщѣ тыгнă вырăс щыннине сăнланă, вăл алпăшне чикме хатѣрри пирки каланă [43]. Тепѣр пейѣтре тутар тыгкăнѣнчи хѣрѣ патне тăван амăщѣ щитни, мăнукне сиктернѣ май вăл юрă юрлани пирки каланă.

Ашщѣ-амăщѣ хѣрне вайпа качча пани щинчен калакан сюжетсем темищѣ ушкăна пайланащѣ: ют патшалăха (тыгкăна) илсе кайни щинчен, ют халăха е пуян щынна пани щинчен. Ют халăх щыннине вайпа качча пани щинчен калакан тепѣр пейѣте М.Арзамасов Тѣрлемес ялѣнче щыrsa илнэ. Пѣр хѣре щармăс каччине вайпа качча панă тет. Атăл урлă илсе кашнă чухне вăл щапла юрланă пулать:

Ай, аттѣщѣм, аннѣщѣм,
Аттем-аннем пулмарѣ те
Мана ыр кунсем пулмарѣщ.
Ахах ятăм – путмарѣ,
Мерчен ятăм – юхмарѣ.
Хураң щырли пишнѣ чух
Хурнташсенчен уйăрчѣщ,
Щѣр щырлийѣ пишнѣ чух
Щѣртен-щывран уйăрчѣщ.
Тантă кѣпши ўснѣ чух
Тантăшсенчен уйăрчѣщ.

Ай-хай чунщăм, щамрăк чун,
Кантăр пекех ўсрѣмѣр,
Пуса пекех уйăрчѣщ.
Ай, аттѣщѣм, аннѣщѣм,
Ай, пиччѣщѣм, инкѣщѣм,
Эсир мана курас щук,
Эп те сире курас щук.
Манăн пуsри нухратăм
Атăл тѣпне сарăлтăр.
Манăн умри кѣмѣл тенкѣ
Атăл тѣпне щуалтăр.

Юррине юрласа пётёрнѣ-пётермен ҫав хѣр кимѣ ҫинчен Атӑла сикнѣ тет [44].

Ҫак фабулапа усӑ курса Трубина Марфи «Елику» ятлӑ сӑвӑлла халап (пейѣт) хайлани паллӑ. Турхан Яккӑвѣн «Варуҫси» поэмине те ҫав авалтан килекен сюжета тѣпе хурса ҫырнӑ темелле.

«Нарспи» поэма сюжетѣнче те тѣпре ашшѣ-амашшѣ хӑйѣн хѣрне юратман ҫынна вӑйпа качча пани, савнӑ ҫынсене пѣр-пѣринчен уйӑрса яни тӑрать. Н.В. Шупуҫҫынни аса илнѣ тӑрӑх, К.В. Иванов поэма сюжетне Чѣмпѣрти шкул хуралҫинчен илтнѣ [45]. Сӑвӑҫӑн Праски ятлӑ йӑмакѣ урӑхла аса илет: «Произведения тѣп шухӑшне эпѣ ун чух юрӑсенчен илтнѣ пулѣ терѣм. Мѣншѣн тесен халӑх хушшинче хѣрсене ют ҫѣре ватӑ та юратман ҫынна качча пани ҫинчен нумай юрлаҫҫѣ. Квинтилиан пѣлтернѣ тӑрӑх, «Нарспи» сюжетне Константин асанерен илтнѣ» [46].

Шкул хуралҫи мѣнлерех сюжетлӑ халап каланине халѣ тин пѣлеймѣпѣр, мѣншѣн тесен ҫырса хӑварни упранса юлман. Поэт асламӑшѣ мӑнукне мѣнле юрӑ юрласа пама пултарнине Г.Г. Макаров мана 1987 ҫулхи ҫѣртмен 10-мѣшѣнче Слакпуҫѣнче каласа пани пѣлме пулӑшать. Ун чухне вӑл ҫапла пѣлтерчѣ: «Эпѣ Мария Даниловна Ковалеван племянникѣ. Пѣррехинче унран «Нарспи» поэма пирки ыйтрӑм: «Каласа парӑр-ха, мѣнрен аса илнѣ-ши К.В. Иванов хӑйѣн «Нарспи» поэмине», – терѣм. Вӑл мана: «К.В. Иванов «Нарспи» сюжетне хӑйѣн асламӑшѣ каланинчен илтнѣ пулѣ», терѣ. Ваҫлис аппа каланӑ тӑрӑх, ѣлѣкхи вӑхӑтра хѣрсене вӑйпа качча панӑ. Ҫавӑн йышши пѣр хѣрѣн юратман ҫынна качча каясси килмен. Ӑна вӑйпа качча панӑ вӑхӑтра вӑл вара хӑйне хӑй вилме шухӑш тытнӑ. Асламӑшѣ ҫакӑн ҫинчен каланӑ чухне ҫапла та юрласа паратчѣ тет:

Ман пуҫӑмри тенкѣсем
Пулӑ хуппи пулайччӑр.
Ман тухьяри тенкѣсем
Пулӑ вӑлчи пулайччӑр.

Ҫав телейсѣр хѣр кѣпер урлӑ каҫнӑ чухне ҫапла юрланӑ та шыва сикнѣ иккен. Лап! ўкнѣрен, ҫавӑнтах вилнѣ вара» [47].

Ку пейѣт Тѣрлемес тӑрӑхѣнче ҫырса илнѣ пейѣте питех те ҫывӑх: хѣр шыв урлӑ каҫнӑ чухне шыва сиксе вилет. Малтанхи тата кайранхи ѣҫ-пуҫ пирки прозӑлла каланӑ, хѣр монологне вара юрӑ пек йѣркеленѣ. Вӑл ӑна туй шыв (кѣпер) урлӑ каҫнӑ вӑхӑтра юрлать.

Трубина Марфин 1906 султа сырнă «Еликѣнче» туй халăхѣ малтан пуртре пулнине, хѣрѣпе ашшѣ каласнине сăнланă. Кунта калушă сăмахѣсене те сăвăласа сырнă. Кайран хѣрѣн вилес умѣнхи монологне ырнаштарнă. Хайлав ҫапла вѣҫленет:

Ҫав ѳҫе чăвашсем манман,
Ирѣксѣр хѣрсене ҫармăса паман.
Елик ҫинчен шăпăрҫăсем юрлаҫҫѣ,
Чăваш хѣрѣсем ыррипе асăнаҫҫѣ.

«Нарспи» сюжетне аталантаракан тѣп мотив – хѣр хайѣн ашшѣ-амăшѣ юратман ҫынна вайпа качча панине хирѣҫ тăни – чăваш хушшинче анлă сарăлни иккѣленуҫсѣр. К.В. Иванов вѣсенчен хăш вариантне илсе усă курнине халѣ лайăххăн пѣлеймѣпѣр ѳнтѣ. Ҫапах та ҫав мотив халăх сăмахлăхѣнче ҫѣршер сул упранса, аталанса пыни питех те пѣлтерѣшлѣ. XX ѳмѣр пуҫламăшѣнче халăх чунне ҫывăх мотива тѣпе хурса К.В. Иванов вилѣмсѣр хайлав ҫырма пултарнă.

«Нарспири» автор сăнарѣ

Хайлава хак паракансем чылай чухне калушă сăмахѣпе К.В. Иванов сăмахне пăтраштарасҫѣ. Ку ѳнтѣ вăл хайлавра темиҫе автор куҫѣ пуррине пѣлменрен килет. М.М. Бахтин сырнă тăрăх, хайлавра автор сăнарѣ (образ автора) пур. Вăл ытти сăнарсенчен уйрăларах тăрать, ҫав хушăрах ѳна та ҫыравсах калăплать. Ҫав сăнар унăн хайне евѣр маски (пит ҫинчи писевѣ) иккен. Чăн-чăн автор шухăшне вара ўкерсе кăтартнă тѣнчерен тухса, ҫав тѣнче ҫине пăхса хаклакан пек курса пѣлме май пур [48].

Прозăлла хайлавра автор-калушă, автор-художник тата автор-сын куҫѣсем пур. Малалла эфир калушă урлă автор сăнарне палăртма тăрăшăпăр.

Хайлава сыпăксерен тата йўнсерен пăхса тухиччен пѣр ыйтăва татса пани кирлѣ. Калупала каласу (диалог) шайлашăвѣ К.В. Ивановăн хайлавѣсенче еплерех йѣркеленнѣ-ши? Чи малтанах вѣсен функциѣсем тѣрлѣрен пулнине палăртмалла: калу чылай чухне ѳҫ-пуҫа тулашран кăтартма, каласу вара персонажсен кăмăл-туйăмне палăртма кирлѣ. Калу формипе вăхăта хăвăртлатсан, каласу мелѣпе ѳна вăрахлатаҫҫѣ, уйрăм самантсене сăнлаҫҫѣ.

«Тимёр тылари» калуҫа сәнарә уҫамлә, вәл хәйән ячәпе те калаҫать:

Кам та пулин шанмасран
Е вәрҫасран хәраса,
Пёр ҫҫ ҫинчен калам-ха,
Хамәр ялта пулнине.

«Нарспире» калуҫа монологә темиҫе тәлтә те тәл пулать. «Сарә хәр» сыпакән 5-мәш йүнәнче калуҫа Михетер мухтаннине ҫирәплетсе ёненгерет, «Пирән ватә Михетер // Тивәҫлипе мухтанать» тесе пәтәмлетет. «ҫимәк иртсен» сыпакән 6-мәш йүнәнче калуҫа Тәхтаманпа хутшәнава кәрет, әна: «Анчах кайран хәвәнах // үкәнмелле ан пултәр», – тесе асәрхаттарать. Калуҫан позицине пәлме хайлавән чи юлашки йүнәнчи ҫак сәмахсем пулаҫаҫә:

ҫапла иртрә пурәнәҫ
Пуҫә пәтрә ҫамрәклах,
Ашшә-амәш ухмахран
Пәтрә хуйхә-суйхәпах...

Пүләх туррән камәлә
Әслә турә хәй хәрне.
Атте-анне ирәкә
ҫирә сарә хәр пуҫне...

К.В. Иванов «Нарспири» калуҫа сәнарне пёр енлән хак паракан пек, илемлә те ҫамрәк Нарспине яланах хүтәлекен пек каләпланә. Вырнән-вырнән ҫав калуҫа ял халәхән е туй ачисен ячәпе те калаҫать, вилекен Тәхтаманән выльәхәсене те хәрхенсе илет. ҫав хушәрах Нарспи «тәшманне» хак пама та манмасть: «Пәтрә пёр чун тәнчере // ҫәҫсемшән хупланчә» тет. Тәхтаман ҫәҫсем – ҫамрәк та чипер хәре «ҫаклатса» кайни тата әна хәнесе тәрлә асап кәтартни. Вәсен ҫумәнче Тәхтамана вәлерни ним тәшшине те тәмасть, вәл хәй айәплә.

Халә халәх сәмахләхәнчи юрату пейәчәсене аса илер. Вәсенче юрәҫә позицие яланах вайпа качча паракан хәрән камәлә енче пулнә. Юрәҫәсем телейсәр хәр шәпишән кулянса, ашшә-амәшәпе ютә качча тарәхса юрланә. ҫак позиции эпир «Нарспи» поэмәри автор-калуҫа монологәсенче те куратпәр. Вәл хайлаври автор сәнарән пәтәмәшле сән-сәпатне каләплама пулаҫать. «Атте-анне ирәкә ҫирә сарә хәр пуҫне» идея-мотив К.В. Ивановән халәх пейәчәсенчен куҫнәскерех. ҫак шухәша Нарспипе Сетнер кәна мар, калуҫа та пуссах паләртаҫә. Калуҫа ял халәхә ячәпе ҫапла та калать: «Ашшә ҫирә хәй хәрнех, // Тәван ҫирә тәванах».

Ҷаврапа састаш хай евърлехе урла эфир хаш сыпак маларах, хашне каярах хайланине пётёмешле палартса тухнйчче. Тёслехрен, малтанхи вариантра «Силпире» сыпак хысқан хальхи пек «Върманта» мар, «Атте-анне» (вал хай уйрам ятпа таман, «Силпире» сыпакх кенё теме май пур) пулна. Ҷакна «Атте-анне» сыпакан малтанхи икё йёрки те пёлме пулашаты. Унта «Сетнер пёчөк пуртөнче // Вёсем иккөн ларащё» тенё. Камсем-ши? Умёнчи йёркесем Ҷакна анлантармащё. Ҷав вәхәтрах «Силпире» сыпакан иккёмөш йүнөн вёсөнчи йёрке «вёсем» камсем пулнине лайах анлантараты: «Нарспи, Сетнер, тиещё». Ҷаванти 3-мөш йүне автор сөнё «Върманта» сыпак кертнё майан сыхантарма хайлани иккёленүсөр.

«Върманта» сыпакра тёпре Сетнерпе Нарспи монологёсем таращё. «Атте-анне» сыпакра та монологсемех (хушна вырансенче). «Нарспи ёсё» сыпакра 12 йүн (240 йёрке). Сыпак каләпәшө, тёпрен илсен, Нарспи монологёсене пула капашсәр үссе кайна. «Симёк қасё» сыпакра та Ҷаплах. Вёсем автора геройсен ашри туйәмөпе шухашне палартма кирлө пулни иккёленүсөр. Кун пек чухне авторан позичине, вал мён калас тенине калаусене тишкерсе пёлме май пур.

Малтанхи икё сыпакра автор калуҶа ирёке яраты. Кунта калуҶан мелё-мехелёсене, унан хавхине (пафосне) асархани выранла пулмалла пек. «Силпи ялөнче» сыпак хушса автор ёс-пуҶ пуҶланичченхи идиллилө вәхәта сәнланә. «Сарә хөр» сыпакра идилли тёнчи арканас хәрушләх пурри палараты. «Симёк қасё» сыпакра хирёсү сәлтавёсем уҶамланса ситещё:

«...Атте-анне үсөрпе
Хёрне итлес темерё,

Каччи пуян тенипе
Хёрөн чунне пёлмерё».

Нарспи сәмахёсем хысқан калуҶа Ҷапла пётёмлетет:

Ватә чун та хытна чун,
Хытса кайна кёсө Ҷав.

Самрәк чун та пёчөк чун,
Чунё ытла сөмсө Ҷав.

Хыта чунпа сөмсө чун ватәпа самрәк пулнаран килесщө тени «Тимёр тыләрах» пурччө мар-и? Унта та ватти шуйтганпа сыхәннә, самрәккин «чунне витерет».

Кайранхи хушәмсенче К.В. Иванов ашпё-амәшө хёрне мёншён вайпа качча панине сәлтавласа анлантараты тата контрастлә

ўкерчөксемпе хирёслетсе катартатъ. Монологсем те тѣп геройсен шухаш-кәмәлне пѣлме, вѣсен хятланәвѣсене әнланма пуләшәсҗә. «Вәрманта» сыпәкра вулавҗа җут җанталәк кәмәлне те пѣлет: Нарспине Сетнер пѣрле пулсан вәл ләпланатъ, хевел пәхма, кайәк юрлама пуслатъ. Җав хушәрах хура кайәк җайлататъ:

Ай, Тәхтаман, Тәхтаман,
Нарспи чунне вәл шыратъ!

Автор җак ыраңа хушса, кайранхи ёҗ-пуҗа (җѣрле вәрмантан тухса вәрмантах җухалнә вәрәсен ёҗне) сәлтавлатъ.

Җапла вара, К.В. Иванов «Нарспине» җырна майән унти идеясене җылай тарәнлатнә, ёҗ-пуҗа сәлтавланә. Кунта вәл җут җанталәкпа җын кәмәлне әста җыхма пултарнә.

«Нарспири» калуҗапа геройсем чи малтан ашпѣ-амәшне айәпласҗә. Автор хәй мән шухашланә-ши җакән җинчен? Сетнер каланә җак сәмахсене аса илер-ха:

Вәл тәшмана пѣтерме
Икә вәйлә алләм пур,

Анчах әна пѣтерсен,
Унтан усал тәнче пур.

Җак «җемҗе чунлисен» тәшманёсем – хытә чунлисем, чуна, тәванләха мулла уләштарма хатѣррисем. Вёсем вәйләрахне «Шуйттан җуринче» те, «Тимѣр тыләра» та, «Нарспире» те куратпәр эфир. Җав усал тәнчере мул хуҗаланатъ. Илемпе җамрәкләх тата юрату яланах пѣрле. Тәләх арәм та, Нарспи те хәйсен савнийёсенчен уйрәласшән пулманран вилеҗсҗә.

Михетерсемпе Тәхтамансем вара каллех җав усал тәнче саккунёсене пәхәнаҗсҗә. Вёсен куҗёсене шуйттан җүп кѣртсе мар, мулла шартарса суккәрлатнә. Җавсен җумәнче суяпа суккәрланнә юмәҗ та мән пулассине витѣр куратъ, мәншѣн тесен Сетнер пек җемҗе чунсене җав пурнәҗра «кёске ёмѣр, йивәр кун» кѣтнә.

Михетер юмәҗран та суккәртарах пулнине вәл хитрепе тәванләха мулла уләштарма пултарни те катартатъ. Җапах та тѣп сәлтавѣ кунта Михетерте мар, әна «суккәрлатнә» усалта (усал тәнчере). Җак «усал вәйләрах» шухаша мала лартса, К.В. Иванов юмахсенчи «ыра кәна җѣнтерет» идеяна хирёслет, диалога кѣрет.

Җав шухаша вәл халәх пейѣчёсенче те асәрханә. Чи малтанах качча кайма килешмен хѣр хәй җине алә хуни җинчен калакан

сюжетсене аша хывнӑ вӑл, унӑн пуҫенче пире паллӑ хайлавӑн коллизийӑ тӗвӗленнӗ. Пейӑтре ыра хай кӑна вилет пулсассӑн, «Нарспире» вӑл усала та тӑп тӑвать, «усал усала ҫиет».

Кунта эфир художникӑн пурнӑҫ концепцине кӑшгах та пулин ӑнланма пултаратпӑр. Ҫут ҫанталӑк ырра (илеме, ҫамрӑклӑха, таса юратӑва) тӑп хурса пурӑнма хушӑть. Ҫын тӑнчи ҫакна пӑхӑнасшӑн мар, ӑна усал илӑртсе пӑсӑть. Мӑнле ҫуркуннерен кӑр еннелле туртӑнӑть ҫут ҫанталӑк, ҫавӑн пекех ҫынсем те ҫамрӑклӑхран ватлӑхалла куҫӑҫӑ, ҫемҫе ҫӑресем хытса пыраҫӑ, куҫсем суккӑрланаҫӑ. Анчах ҫурпа ҫамрӑклӑх вилӑмсӑр: Чӑеҫ кин ырӑнне кӑҫӑн хӑр, тӑлӑх арӑмпа Нарспи йышшисем килсех тӑрӑҫ. Хӑвел пайӑрки те суккӑр ҫын куҫӑ ҫине ӑкӑ те вӑл та ыра енне куҫайӑ (юмӑҫа аса илӑр). Усал вӑйлӑ, ыра та парӑнмӑ. ӑмӑрсерен ҫапла пулӑ.

Хайлавӑн пултарулӑхлӑ историне пӑхса тухни ҫапларах шухӑшсем патне илсе ҫитерчӑ. Паллах, ҫак шухӑшсене ҫапла майпа тӑпченӑ хыҫҫӑн кӑна калама пулать теессӑн мар эпӑ. Кунта кашни тӑрлӑ ҫулпа утса тухма пултарӑ. Ҫапах та хамӑрӑн субъектлӑха ҫакарас тесессӑн, ман шутпа, текстпа ӑслени, унӑн варианчӑсене, авторӑн шухӑш тытӑвӑпӑ ӑтлентерӑ тапхӑрӑсене пӑлни кирлех. Ку тӑлӑшрен эпӑ кунта ҫырни вӑл проблемӑна лартса малтанласа ҫырса пӑхнӑ тӑслӑх кӑна-ха.

Литература тата аҫрхаттарусем

1. Кунта Н.К. Писканов, П.А. Сакулин, Б.В. Томашевский, Д.С. Лихачев ячӑсене асӑнни те ҫителӑклӑ. 90-мӑш ҫулсенче литературоведенири ҫак пая «динамикӑлла поэтика» тесе калама пуҫларӑҫ. Пӑхӑр: Динамическая поэтика. От замысла к воплощению. М., 1990. – 264 с.

2. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков / Д.С. Лихачев. – 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983.

3. Там же. С. 33.

4. Родионов В.Г. Чувашский стих. Проблемы становления и развития / В.Г. Родионов. Чебоксары, 1992. С. 134–136, 160–162.

5. Там же. С. 161–162.

6. Ухсай, Яков. К.В. Иванов / Яков Ухсай. Шупашкар, 1957. 64 с.

7. Ҫавӑнтах. 65 с.

8. Константин Иванова аса илӑҫӑ / Я.Ухсай, Г.Ф. Юмарт пухса хатӑрленӑ. Шупашкар, 1990. 15 с.

9. Ҫавӑнтах.

10. Кӑнскере К.В. Иванов ҫырнисем ҫапла йӑркепе пичетленнӑ: «Икӑ хӑр» (3 с.), «Тимӑр тылӑ» (3-8 с.), «Тӑлӑх арӑм» (8-10 с.), «Нарспи» (66-98 с.). Ҫак йӑркене хайлава маларах е каярах ҫырса пӑтернине асра тытса автор хӑех тунӑ теме май пур.

11. Я.Ухсай каланă тăрăх, ҫак трагедин планне тата уйрам пайне савăҫ «Тимёр тылăпа» «Талăх ара́м» тата ытти хайлавёсене ҫырма план туса хуриччен йёркеленё. Ахартнех, ана ҫырма въл Чёмпёре пыричченех пуҫаннă.
12. НА ЧГИГН, отд. V, ед. хр. 322, инв. №2417. Л. 5.
13. Куҫару ҫак кёнекере кун ҫути курнă: Константин Иванова аса илещё. – 5-6 с. Ҫыру копийёпе танлаштарăр: НА ЧГИГН, отд. II, ед. хр. 655. Л. 4.
14. «Кайран, сурхури уйăхёнче вара пуҫламăшне ҫырчё» – аса илет Н.В. Шупуҫсынни 1922 ҫулта. Ун чухне ҫенё календарь пуллине асра тыгсан, сурхури уйăхё январьпе тур килни курăнать. И.Т. Трофимов та хайлава 1908 ҫулти февральте вёҫленё тесе ҫирёплетет (1948 ҫулхи февралён 28-мёшёнче вырăсла ҫырни аса илў К.В. Иванован Слактуҫёнчи музейёнче упранать. 1-6 с.)
15. *Шупуҫсынни Н. «Нарспи» / Н. Шупуҫсынни // Иванов К.В. Нарспи. М., 1930. 13 с.*
16. Константин Иванова аса илещё. 57 с.
17. *Сироткин М.Я. Константин Васильевич Иванов / М.Я. Сироткин // К.Иванов: Собр. соч. Чебоксары, 1957. С. 12.*
18. 1907 ҫулхи кёркунне ҫырма палартнă ёҫсенчен поэт «Ватă вәрман» тата «Хур кайăксем» ятлă халапёсене вёҫлейменни паллă. Ген, савсен вырăнне унăн пуҫёнче «Нарспи» ҫырас шухăш тёвёленнё? Поэмара вәрман сáнарё пысáк вырăн йышáннини шута илсен, ҫапла шухáшлани чánлăха ҫывáх пек туйáнать.
19. Ку ыйтупа тёплёнрех ҫак кёнекере паллашма пулать: *Родионов В.Г. Чувацкий стих.*
20. Н.В. Шупуҫсынни Чёмпёре юпа уйăхён вёҫнелле ҫитет, ҫаван хыҫҫан И.Я. Яковлев вёсене К.В. Ивановна иккёшне М.Ю. Лермонтов сáввисене куҫарма хушать: «И.Я. пирён сáвасене курчё те мухтанă пекки турё. Хай Лермонтова пит кáмал тунă пирки въл пире Лермонтован сáввисене куҫарма хушрё. Ҫапла вара, Кёҫтук «Калашник хуҫапа Иван ёмпў ҫинчен ҫырни юрра» куҫарчё, ун ҫумне тата пёчёкреххисене иксёмёр пёрле куҫарса, пёр пёчёк кёнеке туса, 1908 ҫулхи ҫуркунне патне кáларттартамăр» (*Шупуҫсынни Н. Нарспи / Н. Шупуҫсынни. 12-13 с.*).
21. «Иван ёмпўе ҫамрáк сыхлавҫа тата саттур Калашник хуҫа ҫинчен хунă юрă» ятлă кёнеке Чёмпёрте 1908 ҫулхи ака уйăхён пуҫламáшёнче ҫапánса тухни паллă. Типографире пёр уйăхран кая мар выртнине шута илсен, ал ҫыру кáрлач вёҫнелле хатёр пулни иккёленуҫёр.
22. Ҫак шухáша эпё К.В. Иванован 100 ҫулхи юбилейёнчех апробациленёччё. Тёплёнрех паллашăр: *Родионов В.Г. Чувацкий стих / В.Г. Родионов. С. 134-136.*
23. «Ылтán касáк» принципё пирки С.Ш. Чагдуров ҫапла ҫырать: «Принцип золотого сечения был связан прежде всего с конструированием формы. Он «работал» на любое восприятие (будь то восприятие обычное чувственное, будь то восприятие художественное). Этим принципом руководствовались в музыке, архитектуре, живописи... Суть его заключается в том, что развитие материала, нагнетание динамики протекает от начала общей формы (конструкции) до ее третьей четверти. Именно в третьей четверти преимущественно наступает кульминация (высшая точка развития - «точка золотого сечения»), после которой идет спад и итог в четвертой» (Чагдуров С.Ш. Стихосложение Гэсэриады / С.Ш. Чагдуров. Улан-Удэ, 1984. С. 43).

24. Ҙавантах. 46 с.

25. Ку ыйтуға эпё 1988 җулға ятарла статья пичетлесе каларнаҗчё. Унта җапла калани пур: «П.Хусанкайан хаш-пёр саввисем мехел тёлёнче вёсленеҗчё, урахла каласан, вёсенче ёҗ-пуҗ хай ыранне ларни, кульминаци хыҗҗанхи развяз-ка җук. Ҙакá вара, экспрессие чакарас тессеҗён, вуласа тухна хыҗҗан каштах шухашласа ларнине ыйгаты. Тен, җавна пулах, хаш-пёр саввасене вуланá хыҗҗан җийёнчех теприсене вулама пуҗанма җук. Ку вал лирикán уйрамлахе-тёр» (Родионов В.Г. Поэзии тёлчес ыйтусем (П.Хусанкай саввисенчи тёлслехсемпе) / В.Г. Родионов // Петёр Хусанкай. Шупашкар, 1988. 40 с.).

26. «Средняя геометрическая частота для нас составляет 22,13 герца; а две полосы равны 8,13 герца и 12,87 герца. Общий же диапазон, то есть разность крайних частот, составляет 21 герц. И отношения этих величин друг к другу приводят нас к удивительному результату – к золотому сечению» (Соколов А.А. Секреты золотого сечения / А.А. Соколов // Фантастика 79. – М., 1979. С.388-392). Ср.: Чагдуров С.Ш. Указ. раб. С. 47.

27. Кунта эпё поэтан «Тимёр тыла» балладипе «Икё хёр» хайлавне (унан жанрё пирки ятарласа тёлчес ёҗчё җырмалла, темшён а́на «савалла юмах» тесе калас килмест) кёҗён классенче вёрентни терёс марне палартасшан. Ҙакá поэтан пултарула́хне тараннан а́нланма җармантараты. Асла усёмри ачасене вёрентнё чухне поэтан а́сталáхне тата философилле таранашне кáртатса пама җамалтарах пулни иккёленуёсёр.

28. Ю.М. Лотман җапларах каланá: «Идея не содержится в каких-либо, даже удачно подобранных цитатах, а выражается во всей художественной структуре. Исследователь, который не понимает этого и ищет идею в отдельных цитатах, похож на человека, который, узнав, что дом имеет план, начал бы ломать стены в поисках места, где этот план замурован. План не замурован в стенах, а реализован в пропорциях здания. План – идея архитектора, структура здания – ее реализация» (Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. Л., 1972. С. 37–38).

29. Хализев В.Г. Тэория литературы / В.Г. Хализев. М., 1999. С. 60.

30. Там же.

31. Революичченхи җаваш литератури. Текстсем. 1 т. (XX ёмёрчен). Шупашкар, 1984. 298-299 с.

32. «Тáхáрьялта» җапла юрá йёркисем пур:

Шáппáн-шáппáн тáмáшкán

Шáпчáк чёппи мар эфир.

Тáррáн-тáррáн тáмáшкán

Тáри чёппи мар эфир...

Кёнекере җак юрра «Туй юррисем» пая кёртнё (Тимофеев Г.Т. Тáхáрьял / Г.Т. Тимофеев. Шупашкар, 1972. 377 с.). Автор «Нарспин» юлашки вариантне җак йёркисене хушса җыраты:

Шáпáр сасси чарáнсан

Туй юррийё пуҗланаты:

«Мёншён шáппáн ларатáр,

Мёншён шáппáн ларатáр?

Шáппáн-шáппáн лармáшкán

Шáпчáк чёппи мар эфир».

К.В. Иванов юрăри мотива малалла аталантарать, Нарспи тарнă хыççанхи Михетер килне ытарлăн çапла сăнлать:

Мён пулнă-ши çав тёрлех –
Пурте шăппăн лараççĕ?
Шăппăн-шăппăн лармасăр:
Вёсен хĕрĕ сук паян,
Нарспи усал Сетнерпе
Тарса кайнă вайăран.

33. *Акар тени сунарçă йытине пёлтерет. Пăхăр: Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г. Егоров. Чебоксары, 1964. С. 23.*

34. Çаван йышши тĕпчеве аслăлăхра *позилле ономастика* теççĕ. М.Ф. Федорован «Арсурийенчи» ятсем пирки эпĕ пĕчĕк ёç те сырнăчĕ (*Родионов В.Г. Михаил Федоров: «Арсури» ăнлантарăвĕ / В.Г. Родионов Шупашкар, 1999. 40-47 с.*

35. *Тимофеев Г.Т. Тăхăрьял / Г.Т. Тимофеев. 406 с.*

36. *Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М., 1979. С. 331.*

37. Ку ыйтăва эпĕ тĕплĕнрех çак кĕнекере хускатнăчĕ: *Родионов В.Г. Чувашский стих.*

38. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 3 т. Юрăсем. – Шупашкар, 1978. 34 с.

39. Татар халык ижаты. Бэстлэр. – Казан, 1983. – 33-34 б.

40. Çавантах. – 161 с.

41. Башкирский народный эпос. М., 1977. С. 428–442. Кунта акă мён кăсăк: К.В. Иванов 1907 çулта суллахи уйăхсенче Н.Ф. Беляева Самар кĕпĕрнинчи ялсенче çĕр виçсе сўрени паллă (К. Иванова аса илĕççĕ. 44, 68 с.). Шăпах çав вăхăтра тин кăна медресерен вĕренсе тухнă М.Бурангулов хайĕн тăван ялĕнче (Бузулук уесенчи Урга-Ильяс ауленче) «Хура Çарха» хайлава сырса илет. Унăн фабулине К.В. Иванов Самар тарăхенчи чăвашсенчен те илтме пултарнă.

42. *Родионов В.Г. Вопросы жанровой классификации чувашского фольклора / В.Г. Родионов // Чувашский фольклор. Специфика жанров. Чебоксары, 1982. С. 72, 103.*

43. ЧПГ ĀИ ĀА, I уйр., 230 упр. ед. 220 л

44. ИОАИЭ. – Т. 3. Казань, 1880–1882. С. 284. Вариант: ЧПГ ĀИ ĀА, I уйр., 179 упр. ед.

45. К.Иванова аса илĕççĕ. 23, 29 с.

46. Çавантах. 58 с.

47. В.Г. Родионов архивенчен. М.Д. Ковалева – поэтăн Маня ятлă йăмăкĕпе пĕр класра вĕреннĕ Слакпуç хĕрĕ. Кайран вăл Чĕмпĕрте ас пухнă, Ивановсен килĕнче тăтăшах пулнă.

48. «Разные смысловые плоскости, в которых лежат речи персонажей и авторская речь. Персонажи говорят как участники изображенной жизни, говорят, так сказать, с частных позиций, их точки зрения так или иначе ограничены (они знают меньше автора). Автор вне изображенного (и в известном смысле созданного им) мира. Он осмысливает весь этот мир с более высоких и качественно иных позиций» (*Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. С. 295*).

ЫРҘПА УСАЛ ХИРҘҖҖҖҖ («Нарспи» поэма җинченех)

К.В. Иванован «Нарспи» поэминчи тѣп шухаша, унти синкерлѣх (трагеди) сѣлтавѣсене ку таранччен тѣрлѣрен ѣнлантаракан пулчѣ. Җакѣ йѣркеллѣ япала, мѣншѣн тесен кашни вѣхѣт, самана хайлав җине җенѣ куҗпа пѣхма ыйтатъ. Җапах та, манѣн шухашѣмпала, хайлавѣн илемлѣ идейине Пысѣк вѣхѣтпа (вѣл җѣр-җѣр җула ытамлатъ) пѣхса хаклани тѣрѣсрех пек.

Лекцисенче эпѣ студентсене «Нарспире» купаланса пыракан җылѣхсем җинчен каласа пама юрататтѣм: ашшѣ хѣрѣн туйѣнче ташлани + Сетнерпе Нарспи вѣрманна тарни + Тѣхтаман арѣмне хѣнени + Нарспин усал ѣҗѣ + ашшѣ-амѣшѣ ылханни. Халь тепѣр хут пуҗ тавралла җавѣрса пѣхатѣп та хам каланисем юлашки ик җѣр утмѣл җулшѣн кѣна юрѣхлѣ пулма пултарнине ѣнланса илетѣп. Мѣншѣн тесен вѣрѣсла «грех» сѣмахан ѣнлавѣ җаваш пуҗѣнче Христос тѣнне кѣрсен кѣна җирѣплансе җитме пултарнѣ. Халѣ эфир усѣ куракан «җылѣх» сѣмах малтан, хамѣрѣн тѣнѣмѣрпе пурѣннѣ ѣмѣрсенче, «ваттисен умне җитермелли ѣҗме-җиме» пѣлтерѣшлѣ пулни иккѣленѣсѣр. Җав җураҗма апатне җу уйѣхѣнче (вѣл вѣхѣтра җимѣк – унѣн малтанхи ячѣ җу – ирттернѣ) масар-җава җумѣнчи җырма хѣрринче кѣпер (каҗма) туса тепѣр енне *каҗармалла* пулнѣ. Енчен те җава җинчисем җимѣҗ хывакансене чир-чѣрпе апратмасан хурса панѣ ѣҗме-җиме вѣсем патне җитнѣ, урѣхла каласан, *җылѣх каҗнѣ* тесе шутланѣ. җылѣх кѣпер урлѣ каҗманни пысѣк инкеке пѣлтернѣ. Христос тѣнне кѣрсен җавашсем вилнѣ ваттисен умѣнчи апат-җимѣҗ парѣмне Турѣ умѣнчи чун парѣмѣ пек ѣнланма пуҗлаҗҗѣ.

Ѣлѣкхи җаваш җѣр җинче пѣр вѣҗѣмсѣр пыракан хирѣҗу пур тесе шутланѣ – Ырѣпа Усал хирѣҗѣвѣ. җын вара җав икѣ пѣр-пѣрне парѣнман вѣй хушшинче тѣнѣ. Турѣ яланах ырѣ енче пулма хушнѣ, усал-тѣселѣ (Шуйттан) җынна хѣй енне мулпа, эрех-сѣрапа тата ытти аскѣнчѣк япаласемпе җавѣрма тѣрѣшнѣ. Ашмарин сѣмахсарѣн иккѣмѣш кѣнекинче җапла йѣркесем пур: «җавашсем аҗа җапнине урѣх тѣрлѣ шухашлаҗҗѣ, вѣсем: усал пѣр-пѣр җурта кѣрсен, Турѣ вара, җав усала җапма хѣтланса, җурта та тивертсе яратъ теҗҗѣ; е пѣр-пѣр җын җумне җыпѣҗсан җапатъ теҗҗѣ.

Тата сумар сунă чух хытă сўреме каламаççё: хытă сўресен усал
сыпсаанать теççё» (117с.)

Усал сыпсаанă сурта аса сапни синчен 921 султа Атл си
Палхарта пулнă Ахмед ибн Фадлан сапла сырса хаварни пур:
«Эхер те пўрте аса сапсан вёсем ун патне сывхармаççё, ана
мёнле пулнă саплипех, унта мён пуррине те, – сыннипе пурлăхне
те, тата ыгтине те, – пахахса хавараççё, унта вара вёсем пўрт
йалтах сёрёшсе пётиччен те пымаççё. Хайсем ана: «Ку вал –
ылханлă сын килё», – теççё.

Халё К.В. Иванован «Шуйттан чури» трагедине аса илер.
Унта сапла йёркесем пур:

Ватă юман хысёнчен	Пиччеш хайён шаллене
Шуйттан татах хётёртрё.	Чиксе хучё укшан.
Санă татах сулле	Султен кёр-кёр аслати
Яр улахса кайрё те	Кёрлет, вёркет хаярран...

Шуйттанпа усал ернё пиччешне Турă аса саптарасхан:

Сасарткаках сил тухать,	Аса шартлатса ярать.
Тухса кёрлесе каять.	Шуйттан юман хысёнче
Пётём сёре киретсе	Ахалтатать харушхан...

Трагедин вёсне савас пиччешён пўртне аса сапнипе, хусин
чунне Шуйттан илсе кайнипе вёслеме палартни паллă. Кунта та
ырапа усал хушшинчи сынна, вал Шуйттана сутанни мён патне
илсе ситернине катартас теллев пурри куранать.

«Нарспире» Турăпа Шуйттан санарёсем усамлах
калпланман теме пулать. Вёсем ыра ёпле усал ёс хысене
пытаннă, хушаран сех усан куранса каяççё.

Уйрам санарёсене пахса тухар-ха. Сетнер Тăхтаман пирки
Нарспине сапла калать: «Саплах сана ют сёре илсе кайё-ши усал.
(кунта тата малалла палартнисем манан. – В.Р.)». Нарспи
самахёсене аса илер-ха тата: «Пёттёр усал Тăхтаман». Автор-
калуçа та сак ватă кёрёве таташах усал эпитетпа хаклать.

Мёншён усал ёс тавакан тесе калатпяр Тăхтамана? Акă
салтавёсем: вал мул (усал тесе анланмалла) чури, самрак та
семсе чуна хапсанакан хытнă чун, сынна пёр хёрхенусёр
хёнекен. Вилсен те сав усалан чунё хура кайак пулать (хура

сүслә тата тумлә сынсене аса чи малтан сапаты тени хура вәл тәттәм сәр, усал-тәсел тәсә пулни синченех калаты).

Михетерән усалләхә хәрне вайпа качча панинче кәна мар, Нарспи теләкәнче вәл шәләсене шаккаса, сиксе сүрекен йытган кураннинче те вайлах палараты. Паллә әнтә, сымәк каҫ пәтәм усал-тәсел вәранаты тесе әненнә чәвашсем. Сава усалсем сынсене йытә-кушак пулса куранна иккен. Маларах сырна әссенче эпә Михетер хәйән хәрән туйәнче ташласа йәла-йәркене пәсаты, сыләха кәрет тесе каланәччә. Пәсәк туй пуласси хәр сүрасна чухнех палараты: үсәр ашшә (эрех – Шуйттан сымәсә) хәрән куҫсульпе каланә сәмахәсене тәнламасть (Нарспи туй мешехине тепәр султан тин ирттерме тилмәрнә иккен).

Пәсәк туйшән Сетнерпе Нарспи те айәплә пек, ытларах пәрремәшә. Качча каяканә вайя «Юлашки каҫ Сетнере Курас юта кайиччен» тесе каяты. Унан тарас шухәшә сук-ха. Унччен кәна ашшә-амәшә әна: «Усал сынна ан сыхлан» – тесе пехилленәччә. Вәсем Сетнер сүмне сыхаҫсә сав эпитета: *усал Сетнер, Сетнер шуйттан иләртнә*. Каччан амәшә те юмәса ывәлне усал-тәсел ернә пулә тесе каяты. Хайхи юмәс Сетнере түрре кәлараты: әна усал сыпәсман, Турри сапла сырна иккен (Нарспине юратма, унпа вәрмана тарма, хән-асап түсме...)

Халә чи кирли те пәлтерәшли патне ситрәмәр. Сетнер хәйән тәшманне (Тәхтамана) сәнейменнине сапла сәлтавлаты:

Турә сырни, ахарах,
Сапла-тәр сав самани.

Акә Сетнер Тәхтамана виләм сунса, әна «хәвел кусса тухиччен» (усал-тәсел алхасна тәттәм сәр) вәлерме шухәш тыгаты. Вәл «тамәкри пек ахәракан» сәм вәрманта усал әс тумаваскаты. Сава хушәра:

Хура пәләт пәрмаях
Шәватә вәрман тәрринче.
Яраты сисәм сәр сүрсах
Хура пәләт хушшинче.
Аса сапаты, шартлататы,
Пәтәм тәнче кисренет.

Сетнер мён тумаллине пёлет: унӑн Тӑхтаманана вёлерсе усал ёс тумалла. Харкамҫа усал ёҫпе ҫыхланаспӑн марри те палӑрать кунта. «Ах, ҫылӑхлӑ чунӑма Епле тытса чарам-ши?..», – тет каччӑ. Ҫав хушӑрах хӑйён усал тӑшманне пётерсе телей тупайманнине те, усала усал туса ҫентерме ҫукне те ӑнланать вӑл.

Малтанласа Нарспи хӑйён тӑшманне пётерес ёҫе Сетнер тӑвасса кётнётчёт:

Анчах манӑн савни пур –
Ҫӑлаймёт-шим вӑл мана?
Унӑн вӑйлӑ аллисем
Пётёрмёт-шим тӑшмана?

Нарспин тётп тёллевёт – тӑшмана тётп тӑвасси. Ӑна ӑнланма пулать-ҫке: вӑл Сетнертен темиҫе хут ытларах асапланать, савнийёнчен ҫӑланӑҫ кётсе илеймест. Ҫав лару-тӑрура унӑн пуҫёнче ирёткётбрах «усал шухӑш хускалать». Ҫапла вара, Нарспи хӑйён савнийёт тӑвас усал ёҫе хӑй пуҫӑнса Сетнере усал-тётселтен вӑхӑтлӑха та пулин ҫыхласа хӑварать.

Сетнере Турӑ ҫырнисен шутне унӑн «усал вӑрӑ пурттинчен» вилме тивнине те кётртмелле:

Вӑрӑ, шуйттан, пурттипе
Пуҫнех ҫурнӑ унӑнне!

Хайхи Турӑ ҫырнине таса та ҫемҫе чунлӑ Нарспи те тёрлетеймерёт: Сетнере усал-тётсел ҫав-ҫавах тётп тӑватчёт. Тӑхтаманӑн, Михетерпе карчӑкён пуҫётсене хӑйсем пуҫҫапнӑ усалах (хура вӑрманти хура кайӑка, армак-чармак йывӑҫсене, арҫурисемпе вӑтӑр та пётр шуйттана аса илер-ха) пётрет (ара, вӑрӑсем те ҫав усалсен йышёнчен-ҫке, ахальтен мар вётсем хура вӑрмантан тухаҫёт).

Нарспи вара? Ӑна Кантӑр варти йӑмраран ҫакӑнтарса мён каласпӑн пулнӑ-ши К.В. Иванов? Харкамҫӑн юлашки сӑмахётсене тӑнласа пӑхар-ха:

Эй, аттеҫём, аннеҫём,
Мёншён мана ҫуратрӑр?
Тёнче асапне курма
Кун ҫутине кӑтартрӑр.

Чарăнар-ха. Сетнер: тăшмана пѣтерсен «унран усал тѣнче пур», – тесе каланине аса илер те Нарспи сăмахѣсемпе танлаштарар. *Тѣнче асапѣ усал тѣнчере ѣнтѣ въл!* Хайхи усал вăя пѣтернипе ѣна ниепле те иксѣтме пултарайманне малтан Сетнер, каярах Нарспи те ѣнланса илѣсѣ. «Усал Турăран хăватлă», – тенѣ Ашмарин сăмахсарѣн висѣмѣш кѣнекинче (297 с.). Нарспи сакна пѣлетăр качах усала парăнма шутламасть: въл хайѣн сине алă хурать, сакăнпа унăн «хуйхи-суйхи татăлать».

Сетнерѣн синкер шăпине Пўлѣх-турă хай сьрнă, савăнпа та въл усал (Шуйттан) пурттинчен пѣтет. Нарспи шăпи урăхларах:

Пўлѣх-туррăн кăмăлѣ
Аслă турѣ хай хѣрне.
Атте-анне ирѣкѣ
Сирѣ сарă хѣр пусне.

Турă Нарспине ыра пурăнăс сьрнăчѣ. Хайѣн усал ернѣ ашшѣ-амăшѣ ѣна та сав усал ѣсне тутартгарчѣ. Сапла туса въл савнине усал-тѣселтен вăхăтлăха та пулин упрама пултарчѣ, Сетнер вилсен – ун хьсѣсăнах тепѣр тѣнчене ѣсанчѣ. Унта тѣнче асапѣ пулмѣ терѣ-ши ѣнтѣ?

Акă еплерех шухăшсем сураласѣ «Нарспине» Ырапа Усалăн вѣсѣр-хѣрсѣр хирѣсѣвѣн кусѣпе пăхсассăн.

2007.

О БОРЬБЕ ДОБРА СО ЗЛОМ (К ПРОБЛЕМЕ КОЭКЗИСТЕНЦИИ ЧУВАШСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX В.)

В одной из своих статей, посвященных историко-литературному процессу, я писал о константном и вариативном в национальных культурах и сопоставил их такими известными в науке понятиями, как инвариантное-вариантное, нормативное-неожиданное, стабильное изменчивое и т.п. [4: 547-549]. При этом константой подразумеваются смыслообразующие сгустки культуры (концепты), которые являются устойчивыми и существуют в пространстве Большого времени. Под вариативным понимается все то, что изменчиво в движении культуры, типичное для ограниченного пространства культуры.

Данное теоретическое положение нуждается в некотором объяснении. Во-первых, взаимоотношения константного и вариативного не строятся на взаимоисключении и жестокой оппозиции. Во-вторых, метод их выявления опирается на поиски сходств и различий в культуре: отличие выявляется на фоне сходства, а сходство – при элиминировании различий.

В начале следует объяснить понятие «коэкзистенция». Данное слово образовано из *co* «совместное» и *existentia* «существование», т.е. одновременное сосуществование в потоке сознания двух обособленных Я. Коэкзистенция, т.е. форма духовного субъекто-субъектного общения предполагает прежде всего синхронное пространство. Но в нем несомненно имеются и устойчивые сгустки культуры, т.е. константы. В таком ракурсе в понятие вариативного входят и субъектные различия. Иными словами, изучая коэкзистенцию деятелей культуры, исследователь может выделить как константное, так и вариативное, типичное для определенного времени и конкретных субъектов.

В данной работе я ограничиваюсь выявлением в творчестве ряда писателей сходств, образованных от «смыслосодержащих» сгустков культуры» и определением различий среди этих творческих субъектов, особенностью эпохи их творения. Для сравнения возьму творчество трех достойных современников: И. Юркина, Н. Шубоссинни и К. Иванова. Их объединяет то, что они в той или иной степени затрагивали проблему борьбы добра со злом, противостояния Бога и Шайтана. Константное содержа-

ние данного философского понятия выявляется как в мифологическо-религиозном представлении, так и в его обрядово-ритуальном оформлении чувашского народа.

Вся обрядовая деятельность средневекового чуваша была подчинена идее умилоствления как добрым, так и злым силам природы. Согласно близнечным мифам, первоначально обе силы обитали на небе. Как известно, у ранних волжских булгар, – предков современных чувашей и казанских татар, – существовало представление, согласно которому на небе постоянно сражались две противостоящие друг к другу силы, они издавали «на небе сильный шум и громкие звуки» [3:34]. Следует полагать, что таким образом объясняли действия грома во время грозы. В том же источнике X в. можно найти следующие действия, связанные с молнией (она всегда сопровождается грохотом грома): «если молния ударит в юрту, они больше не приближаются к ней и оставляют нетронутой со всем ее содержимым до тех пор, пока само время не уничтожит все это. При этом они говорят: «на этом жилище лежит гнев божий» [3:38].

По представлению чувашей, молния ударяет человека вместе с приставшим к нему злым духом [2:298]. Еще говорят, что если во время грома человек оденет в черное (цвет злых сил, ночи), то его поразит громом [1:104]. Там же имеется следующая информация: «Чуваши объясняют гром иначе; они утверждают, что если черт спрячется в доме, то бог, желая поразить черта, зажигает и самый дом. Также, по их мнению, он поражает и человека, к которому прильнет черт (чтобы спастись от громового удара). Кроме того, они не советуют быстро ходить во время дождя, утверждая, что при быстрой ходьбе к человеку пристанет черт» [1:117-118].

На основе константной идеи о вечной борьбе бога (*Турӑ*) с чертом (*Шуйттан*) сложено немало текстов чувашского фольклора: сказок и преданий, быличек, поверий и т.д. Человек оказывается жертвой этого непримиримого противостояния, о чем рассказывают и повести И. Юркина «Этем пырё тутӑ та куҫё выҫӑ» (Сыт человек, а глаза голодны), «Мул» (Богатство). В этих произведениях побеждают идущие по пути *Турӑ*, а продавшие свои души Шайтану уходят из жизни неестественной смертью. В них побеждают добрые силы, как и во многих сказках восторжествует справедливость, а погибают там лишь отвернувшиеся от бога герои.

По сказочному решает проблему противостояния и Н. Шубоссинни, однокашник и друг К. Иванова. В стихотворной сказке «Хитре Чёкеҫ» (Красавица Чегесь) жених украденной Чегесь Юманка побеждает черта, упыря (*Вупӑр карчӑк*) и Огненного змея (*Вёри ҫёлен*) и освобождает свою невесту из плена (она была украдена злыми силами и спрятана в глубокое озеро). Здесь погибают семеро колдунов и юмзей от руки самого Шайтана, который обвиняет их за то, что те пошли против него, главного из злых духов. «Когда вы жили, кто вам помогал в ваших делах? – упрекает он своих бывших помощников-колдунов. – От старости погубили себя, забыли, что я сильнее всех вас». В произведении автор утверждает, что люди, связавшиеся со злыми силами (Шайтаном) не могут победить своего повелителя.

Стихотворная сказка «Вёри ҫёлен» (Огненный змей) полностью посвящена идее бессилия людей-колдунов в борьбе против природных злых духов (к ним относится и мифический образ Огненного змея). Но здесь имеется еще другая идея, согласно которой в зло превращаются те люди, которые терпят от других постоянное унижение. В данном произведении Н. Шубуссинни такими являются семеро братьев, раньше терпевшие людские издевательства. Продав свою душу дьяволу, теперь они сами издеваются над теми же низкими людьми.

Сюжет трагедии К. Иванова «Шуйттан чури» (Раб дьявола) развивается на фоне борьбы *Турӑ* (*Аслати*) с Шайтаном. Старший брат убивает младшего по поддакиванию злого черта, а в конце произведения молния поражает дом греховника-убийцы. Начиная с данной трагедии К. Иванов активно разрабатывал проблему братоубийства (ср. балладу «Тимёр тылӑ» (Железная мялка), поэму «Нарспи»). В балладе родственные чувства красавицы Чегесь входят в противоречие со злыми намерениями Белого Шайтана и его прислужницы старушки. В поэме родители продают свою любимую дочь из-за денег и в пьяном состоянии (деньги и хмельные напитки, по представлению чувашей, для людей придуманы самим Шайтаном).

Все три произведения К. Иванова объединяются изображением в них родственных людей, из которых одни принимают сторону *Турӑ*, а другие – Шайтана. Но К. Иванов не повторяется трижды, он углубляет и усложняет данную идею в каждом очередном произведении. В трагедии главным героем является старший брат, продав-

ший дьяволу свою душу и родственные чувства. В балладе изображена невинная сестра и невестка, которая демонстративно выступает против зла. У нее не хватило сил для победы не столько из-за ее слабости, сколько из-за бессердечности своих родных сестер и брата. Здесь мироощущение К. Иванова перекликается с экзистенцией Н. Шубуссинни: стихия зла неразборчива, она губит не только мир добра, но и свой собственный, дьявольский.

Далее перейдем к поэме «Нарспи». Основные идеи данного произведения несомненно имеются как в трагедии, так и в балладе. Но ограничиваться нам подобным объяснением не следует, потому что в таком случае мы не увидели бы динамику творческого роста поэта. Она хорошо прослеживается в другом произведении, как бы в переходном, стоящим между «Тимёр тылә» и «Нарспи» – «Тәләх арәм» (Вдова). В этой балладе поэт воспевает любовные чувства жены младшего брата, погибшего на войне с *сичё ют* (дословно: чужие до седьмого колена, т.е. совершенно чужие). Здесь любовь к мужу ставится выше, чем смерть.

Вспомним последний поступок Нарспи: она уходит в иной мир за любимым Сетнером и в этом героиня повторяет поступок жены погибшего младшего брата из «Вдовы». Но Нарспи совершает и другой поступок, истинное значение которого не объяснено до настоящего времени, это – убийство Тхтамана. Название главы X «Нарспи ёҗё» переводчики переводят «Преступление Нарспи». Но здесь нет оценки поступка героини.

На мой взгляд, поступок Нарспи следует объяснить следующими мотивами. Во-первых, убивая своего мужа, Нарспи опережает события, в ином случае убийцей оказался бы Сетнер (он в ту ночь идет в Хужалгу с намерением убить своего злого врага-Тхтамана). Во-вторых, Нарспи, как и Чегесь, пока уверена в том, что зло можно победить злом же. Только после смерти Сетнера она убеждается, что зло не истребим, так как существует в мире еще большее зло – *усал тёнче* (злой мир).

Итак, Нарспи становится мужеубийцей с целью предотвращения предписанной богом судьбы любимому человеку – Сетнерю. Ради любви она становится и самоубийцей. Автор ни в коем случае не оправдывает убийства, он показывает трагическое противоречие, возникшее между естественными чувствами двух молодых сердец и предписаниями бога (им предписана не-

счастливая судьба), а также деяниями дьявола (поступки родителей Нарспи, Тхтамана, воров и др.).

Гениальное произведение К. Иванова «Нарспи» еще не прочитано до полной идейной и философской глубины. Однозначно можно сказать лишь то, что поэта волновала не абстрактная борьба добра со злом, а судьба Человека, оказавшегося между этими стихийными силами.

В конце статьи следует вернуться к проблеме изучения коэксистенции писателей одной эпохи. Хотя существование каждого писателя сугубо индивидуальное, но их сознание определяется и коллективным бессознательным, диктующим этнические константы в различных их вариантах. Здесь я хотел рассмотреть одну из них, названную как борьбу добра со злом. Нужно подчеркнуть, что в приведенных здесь произведениях обнаруживается другая, не менее важная константная формула, основанная на противопоставлении молодости и страсти. Положительные персонажи, как правило, молодые (не в смысле возраста, а в аспекте половой зрелости) и они противостоят против естественному ходу событий (погибает молодой муж, сватают за немолодого человека и т.д.). Все фабульные варианты вышеприведенных константных формул сводятся, как мне представляется, к идее непрерывного продолжения рода путем воспроизводства здоровых его членов. Молодые (с точки зрения женской потенции) героини чувашским подсознанием продиктованы как разные ипостаси *Суратакан Ама*, (т.е. Воспроизводящая потомство Матерь). Но это уже тема особого исследования.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки (Словарь чувашского языка). – Казань, 1929. Вып. II. – 230 с.
2. Там же. Вып. III. – 363 с.
3. Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарию ислама. – М.: Мифи-Сервис, 1992. – 93 с.
4. *Родионов В.Г.* Этнос. Культура. Слово / В.Г. Родионов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 551 с.

2007.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭМЫ «НАРСПИ» (60–90-е гг. XX в.)

История показывает, что все методы анализа художественного текста проверяются на прочность в первую очередь при интерпретации классических произведений. В чувашском литературоведении таким объектом полигонного испытания всегда была поэма К. Иванова «Нарспи», гениальность создания которой не нуждается в особом доказательстве.

В 30–50-е гг. XX в. советское литературоведение отдавало приоритет исследованиям такой категории марксистской эстетики, как творческий метод, опирающийся на «способ отражения действительности», и «принцип ее типизации» [1:534]. Из всех известных методов самым прогрессивным считался социалистический реализм, с которым мог потягаться лишь критический реализм. Остальные методы (классический, просветительский реализм, романтизм и др.) включались в состав если не консервативных, то обязательно непрогрессивных направлений и течений.

В 60-е гг. XX в., очевидно, не без влияния хрущевских оттепелей, стали писать о соцреализме как о «исторически открытой системе», в результате чего сильно пошатнулся его былой приоритет. В некоторых докладах на конференции, проходившей в 1966 г. в ИМЛИ им. А.М. Горького АН АССР, прозвучала мысль о прогрессивности других творческих методов, в том числе и романтизма. Устоялись в литературоведении такие новые понятия и термины, как «ускоренное развитие», «синтез методов», «просветительский реализм», «социалистический романтизм» и т.д.

Чувашское литературоведение, как составная и малая часть советской науки о литературе, не могло развиваться в ином направлении, чем отечественное. В 50–60-е гг. XX в. в ивановедении утвердилась позиция М.Я. Сироткина, согласно которой «в основе всех эпических произведений поэта лежат жизненные явления и типичные социальные конфликты современной ему действительности» [2:26]. Между тем, отмечая критику автором «Нарспи» отрицательных сторон современной ему действительности, М.Я. Сироткин весьма осторожно относился к термину «критический реализм» и избегал споров о творческих методах писателей. Например, когда в 1961 г. Н.И. Иванов выступил в печати о наличии соцреализма в

творчестве дореволюционных чувашских писателей, он публично не проявил свою позицию по отношению взглядов своего левачествующего ученика [3:9].

На фоне постепенного размывания границ творческих методов усиливался процесс их синтезирования. Вооруженный идеями Г. Гачева, В. Днепровца и других исследователей того времени, молодой и энергичный кандидат наук Г.Я. Хлебников бросает вызов консервативной группе ученых, т.е. «марксистов с берегов Кайбулки». «В его поэзии отразились, – писал он о творчестве К. Иванова в 1966 г., – и басенно-аллегорический этап развития литературы («Две дочери», «Железная мялка», «Вдова») и краткий период критического реализма в своеобразном переплетении с чертами реализма эпохи Возрождения (поэма «Нарспи»)» [4:33].

О романтизме К. Иванова, но уже в поэме «Нарспи», с полемическим азартом выступил бывший воспитанник Казанского университета Ю.М. Артемьев, который резко осудил апологию критического реализма в чувашском литературоведении. «Наша исходная точка, – декларировал он в статье, опубликованной в 1970 г. в разделе «Дискуссии и обсуждения» сборника НИИ при СМ Чувашской АССР, – художественный метод К. Иванова синтетичен, это своеобразный сплав реализма и романтизма» [5:137].

В расшатывании официозных догм консерваторов несомненную роль сыграла позиция и литературоведа А.В. Васильева, который применительно к чувашской литературе второй половины XIX — начала XX в. использовал термин «просветительский реализм» [6]. За ним о просветительском реализме в чувашской литературе заговорили те литературоведы, которые в определенной степени принимали участие в расшатывании официально принятых и одобренных в партийных кабинетах догм.

В 80-е гг. XX в. сторонники «синтетических» методов в дореволюционной литературе одержали окончательную победу. Автора поэмы «Нарспи» вместо бывшего поэта-демократа начали называть поэтом-гуманистом. Но по инерции споры не отходили от проблем мировоззрения поэта и его творческих методов. Картины чувашского художника Праски Витти, написанные по мотивам «Нарспи» с позиции чувашского мировоззрения и мифологии, натолкнули некоторых литературоведов на подобные поиски и видения. Определяя мифическое начало в поэме как художественный прием, С.А. Алек-

сандров назвал общим методом данного произведения мифологический реализм, но в конце статьи высказал несколько иную мысль: «Произведение К. Иванова-Прта не уместается в прокрустово ложе метода, оно само создает метод» [7:33]. Ю.М. Артемьев заметил, что «для К. Иванова миф не есть элемент поэтики, а является формой (сущностью) художественного мышления», поэт создает философски осмысленный новый миф» [8:224-225]. В конце XX в. ученый стал интерпретировать «Нарспи» с позиции народного менталитета, саморазвития национального духа, духовного начала [9]. В недавно опубликованной статье Ю.М. Артемьев развивает мысль о трагической основе «Нарспи» категориями возвышенного и трагического, подобным же образом объясняет он поступки, действия и монологи главной героини [10].

В начале нового века со своими интерпретациями с философско-культурологических позиций выступили Г.И. Федоров [11], Г.А. Ермакова [12] и др. [13]. На сегодняшний день существуют несколько самостоятельных пониманий, объясняющих смысл поэмы К. Иванова, но «Нарспи», как удачно определил А.П. Хузангай, «не хочет укладываться в прокрустово ложе сугубо профессионально-гуманитарных интерпретаций» [14:233]. В завершение следует еще раз выделить следующие положения:

1. Споры о мировоззрении и творческом методе К. Иванова, отражающие борьбу новаторов с консерваторами, продолжались вплоть до конца 80-х гг. XX в.

2. В 90-е гг. XX в. на фоне угасания споров о мировоззрении и методе на первый план выходят проблемы мифологического сознания, национального мировидения поэта, диалога поэмы с величайшими творениями общечеловеческой культуры.

3. В начале XXI в. ученые приходят к выводу, что ни одна из существующих интерпретаций не может претендовать на полную исчерпаемость смысла поэмы, чем объясняется гениальность его творца.

Вектор дальнейших исследований в нарспиане, как мне видится, должен охватывать целый спектр назревших проблем. В первую очередь все созданные интерпретации должны быть рассмотрены с точки зрения системы ценностей интерпретатора, его этического выбора. По утверждению Э. Хирша, по своей природе все значения субъективных интерпретаций онтологиче-

ски равны, поэтому их следует соотносить с авторским воплощенным замыслом [1:173].

Следующая проблема затрагивает область творческой истории поэмы «Нарспи». Совершенно верно считает Э. Хирш, что авторское намерение (я хотел бы уточнить: авторский воплощенный замысел) является «центром», «оригинальным ядром», которое организует единую систему значения произведения в парадигме многочисленных его интерпретаций [1:172-173]. Изучение этого «центра» является последовательной и вполне назревшей задачей для продолжения герменевтических исследований в нарспиане.

В плане онтологически-эстетических целей необходимо продолжение в иванововедении феноменолого-экзистенциалистских исследований. Весьма перспективным видится такой аспект, как типология коэксистенции современников автора «Нарспи», прежде всего писателей Урало-Поволжья и Северного Кавказа.

Нужны работы, исследующие художественные функции отдельных образов, деталей и частей поэмы с точки зрения ее целостности и цельности. Функциональный подход должен умело сочетаться с изучением читательского восприятия (рецепции) как в плане диахронии, так и в аспекте социально-возрастных групп современных читателей.

Л и т е р а т у р а

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – 1600 стб.

2. *Сироткин, М.Я.* К.В. Иванов (критико-биографический очерк) / М.Я. Сироткин. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1955. – 32 с.

3. *Иванов, Н.И.* К спорам о творческом методе дооктябрьской чувашской литературы / Н.И. Иванов // Вопросы метода, жанра и стиля в чувашской литературе. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ при СМ Чувашской АССР, 1981. – С. 3–27.

4. *Хлебников, Г.Я.* Чувашский роман / Г.Я. Хлебников. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 211 с.

5. *Артемьев, Ю.М.* К вопросу о художественном мастерстве К.В. Иванова в поэме «Нарспи» / Ю.М. Артемьев // Ученые записки НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. 49. Филология. – Чебоксары, 1970. – С. 136–142.

6. *Васильев, А.В.* Черты просветительства в дореволюционной чувашской литературе / А.В. Васильев // Чувашский язык, литература и фольклор. Вып.4. – Чебоксары: НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1974. – С. 57–61.

7. *Александров, С.А.* Некоторые особенности поэтики поэмы-предания «Нарспи» / С.А. Александров // Творческое наследие К.В. Иванова. Сб. статей. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ при СМ Чувашской АССР, 1990. – С. 3–33.

8. *Артемьев, Ю.М.* XX ёмёр пуçламăшĕнчи чăваш литератури (1900–1917 çç.) / Ю.М. Артемьев. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви: 1992. – 254 с.

9. *Артемьев, Ю.М.* Поэзия Константина Иванова как отражение саморазвития чувашского национального духа / Ю.М. Артемьев // Артемьев Ю.М. Страсть к полемике. Статьи, рецензии. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 64–68.

10. *Артемьев, Ю.М.* О трагедийной основе поэмы «Нарспи» / Ю.М. Артемьев // Известия АН ЧР. – Чебоксары. – 2008. – № 1. – С. 208–214.

11. *Федоров, Г.И.* «Хай тĕнчине пăхăнать...» (К. Ивановăн философилле аяне) / Г.И. Федоров // Константин Иванов: тĕпчев ёçĕсем. – Шупашкар: Чăваш патш. ун-чĕ, 2000. – 5–25 с.

12. Три статьи Г.А. Ермаковой опубликованы в след. книге: Современная нарспиана: итоги и перспективы: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 120–136.

13. *Родионов, В.Г.* К проблеме коэзистенции И. Юркина, Н. Шубосинни и К. Иванова / В.Г. Родионов // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 107–111.

14. *Хузангай, А.П.* Тайна «Нарспи» и чувашская культура XX века / А.П. Хузангай // Константин Иванов. Нарспи. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. – С. 203–253.

2008.

ОБНОВЛЕННАЯ ПАРАДИГМА ЦЕННОСТЕЙ- ПЕРВООСНОВ В ТВОРЧЕСТВЕ К.ИВАНОВА (КАШКЪРА)

Следует сразу оговорить, что я намерен остановиться прежде всего на тех ценностях, которые вырабатываются на взаимоотношениях отдельного человека (личности) и коллектива (общества), они (эти ценности) являются как бы связующим звеном между структурой деятельности человека и формами общественно-коллективного сознания, в том числе и художественного [3:87].

Систему подобных первооснов-ценностей составляют определенное количество блоков, которые Л.Н. Столовичем выделены и распределены по следующим группам: 1) общественно-политические ценности (на мой взгляд, для традиционной культуры более подходит другое определение: общественно-социальные); 2) познавательные ценности; 3) материально-практические ценности; 4) нравственные ценности; 5) эстетическая ценность, которая проникает во все остальные и является синтетическим, полифункциональным [4: 69-77].

Эти пять групп (блоков) первооснов-ценностей определяют, как утверждает Л.Н. Столович, следующими категориями, лежащими в основе форм общественного сознания (их номера соответствуют номерам блоков ценностей): 1) Благо; 2) Истина; 3) Польза; 4) Добро; 5) Красота и Вера. Категориями последнего блока Х. Измайловым и Р. Султановой названы Любовь и Красота, а третьего – Польза и Дело [3:88].

Вышеназванные категории, составляя основу человеческой практики-культуры, в какой-то степени определяют морфологию и составляют алгоритм художественного творчества всего народа (в устном творчестве этноса со средневековым сознанием), или же наиболее продвинутой части его интеллигенции (писателей-просветителей, а потом и писателей-борцов за свободу отдельной личности и народа).

Не углубляясь в глубокую старину и диахронически не расщепляя жанры и тексты чувашского фольклора на несколько стадийальных групп, здесь я представляю народное творчество как целостную систему, сложившуюся и функционировавшую в культуре этноса со средневековым (феодално-коллективист-

ским) сознанием. Переход к капиталистическим отношениям во второй половине XIX в. способствовал, как известно, просветительскому этапу общественного сознания. Третий этап обновления традиционных и просветительских программ ценностей чувашского народа совпал с началом XX в.

Чувашские традиционные первоосновы-ценности и их отражение в устно-поэтическом творчестве

Пятичленная структура человеческой деятельности, являясь пятью первоосновами человеческого бытия, по-своему отражена в чувашском представлении *чӑмӑр* (кулак; шар; ядро; круглый, шаровидный), точнее *ал чӑмӑрӗ*, означающее как «целостность, совместность пяти пальцев» (в марийском языке чувашское заимствование *чумыр* – «вместе; в куче; в целом»). Следовательно, *чӑмӑр* – это объединение ценностей отдельных пальцев, содружество которых определяется их отношением к общему.

Какие же ценности символизируют отдельные пальцы в руке традиционного чуваша?

Русское название «большой палец» в тюркских языках имеет несколько иное значение: *баш бармак* (чуваш. *пуç пӗрне*), что можно перевести «главный (головной) палец». В тюркском названии четко обозначены общественно-социальные отношения между определенными членами. *Баш бармак (пуç пӗрне)* является самым главным из пяти пальцев человеческой руки, он отделен от общей группы, выделяется наличием власти и наибольшей доступностью к благу общества. Эти категории входят, как уже было отмечено, в состав общественно-социальных ценностей.

Указательный палец для чуваша и марийца является просто остроконечным пальцем (*шӗвӗр пӗрне, кошар варня*). Если учесть, что название пальца к марийцам проникло через чувашей (*порня > варня*), символику второго и остальных пальцев следует искать в чувашской же традиционной культуре. Семантика чувашского слова *шӗвӗр* значительно шире, чем «острый; остроконечный» (здесь напрашивается аналогия данного пальца со стрелой и копьем). Вот неполный перечень его значений: *шӗвӗр сил* «резкий ветер»; *шӗвӗр* «сорви-голова; шустрый», *шӗвӗрт* «обмануть; надуть».

Указательный палец символизирует не только обман (неправду), но и правду и истину. Объясняя словосочетания *шэвёр пүрне*, Н.И. Ашмарин приводит следующий текст: «Пуҫ пүрни шэвёр пүрнине : атя эрех ёҫме тет. Шэвёр пүрни: укҫа ҫук тет» «Головной палец обращается к острому пальцу: пойдём пить вино. Острый палец отвечает: денег нет» [1:369].

И в других вариантах *шэвёр пүрне* всегда проявляет себя как объективный оценщик реальных ситуаций, он владеет правдой, а в иных случаях – неправдой. Правда-Кривда, как и категории Истина-Неистина, относятся, как известно, к познавательным ценностям.

Средний палец отличается от остальных своей наибольшей длиной и стройностью, в татарском языке его сравнивают даже с первосортностью: *урта бармак* «2. Первосортный, весьма подходящий» [5: 482].

В приведенном тексте из словаря Н.И. Ашмарина средний палец проявляет свою практичность: «Вәта пүрни: кивҫен илөпөр тет» (Средний палец рекомендует: займы возьмем). Он знает, что такое выгода и польза. Одним словом, средний палец несомненно символизирует материально-практические ценности.

У безымянного пальца (татар. *атсыз бармак*, чуваш. *ятсёр пүрне*, мар. *лүмдымө парня* «палец без имени»), с одной стороны, нет авторитета, его называют то наполовину годным (*ярым ярак*, *сурри юрәх*), то тихим и глупым (*сем, сём-сёмекке*); с другой, именно он чувствует нравственную ответственность за необдуманные поступки. Например, в тексте из словаря Н.И. Ашмарина на рекомендацию среднего пальца безымянный палец реагирует следующим образом: «Ятсёр пүрни: кивҫен илсен тавәрасси тет» (Безымянный палец говорит: долг же придется возвращать). По сравнению со средним пальцем и мизинцем безымянный выглядит нравственно-ответственным, но первые его «со своей колокольни» действительно могут назвать тихим или даже глупцом.

Итак, безымянный палец символизирует прежде всего нравственные ценности с категориями внутренних человеческих качеств (добро, душевность, взаимоуважение и т.д.).

Внутричеловеческие качества символизирует и мизинец (чуваш. *пёчөк пүрне*, *кача пүрне*, татар. *чәнчә бармак*, *кеч-бармак*, мар. *казаварня* «маленький палец»). С одной стороны, он связан

с безответственностью и легкомыслием (в тексте из словаря Н.И. Ашмарина мизинец рекомендует брать деньги взаймы, пропить их и убежать). В древнетюркском словаре *ġanaġ* (> татар. *чанча*) имеет следующие значения: «слабый, несильный, боязливый, бездеятельный, вялый» [2: 138].

С другой стороны, *кача* это маленький, соответственно и младший (*пёчек папак*). Младших детей в семье называли любимыми и несколько избалованными. Мизинцем ломали душуку влюбленные; танцевали двое молодых, цепляясь друг за друга мизинцем, что означало их сердечную привязанность (В.А. Милютин).

Кача пурне – это символы категории сердечности, душевности и, конечно же, любви. Люди влюбляются главным образом в пору возрастного цветения и созревания, что напоминает весну с ее величавой красотой. Красота равнозначна молодости и влюбленности двух сердец.

Итак, категории, символизирующие *кача пурне*, входят прежде всего в состав эстетических ценностей. Они, являясь полифункциональными ценностями, могут входить в состав остальных ценностей личностно-общественных отношений. Следует особо отметить, что многие ценности перекрещиваются, а иногда и сливаются в одно целое. Речь здесь идет не о рафинированном составе, а о преобладании отдельных его составляющих категорий.

Таким образом, мы определили отдельные блоки традиционных первооснов-ценностей, которые универсальны и присущи многим восточным и невосточным народам мира. Наиболее ярким образцом синтеза и объединения основных ценностей-первооснов в едином и универсальном творении человека являются, как верно замечают Х. Измайлов и Р. Султанова, «Пятерицы» (своды из пяти поэм) средневековых поэтов Востока Низами, Дехлеви, Джами и Навои [3: 87].

Далее переходим к рассмотрению традиционных ценностей-первооснов в жанрах чувашского фольклора и обрядовых текстах.

1. *Общественно-социальные ценности* наиболее полно отражены в исторических преданиях и песнях (пейтах) о борьбе народа против иноземных захватчиков, мифологических преданиях об Улыпe, а также в переданиях-былях о различных кладах и разбойниках (вспомним записанные и опубликованные В.И. Лебедевым предания-были). В самых ранних текстах под-

нимаются проблемы свободы народа и его объединения, в их поздних вариантах усиливаются социальные мотивы, особенно в песнях т.н. социального протеста (они, очевидно, сложены в предкапиталистическую эпоху (XVIII – XIX вв.).

Итак, в рамках данного блока ценностей смещение происходило от мифологических и исторических преданий к различным былям и песням социальной тематики. Здесь особую группу составляют лирические песни с размышлениями о счастье (*телей*) и несчастье (*инкек, хуйхӑ*) отдельных людей и всего народа.

2. *Познавательные ценности*, выраженные в категориях Правды и Кривды, Истины и Лжи (Обмана), находятся в сказках о животных, сказках о падчерицах и мачехах, а также в бывальщинах, полностью ориентированных на ложь. Обрядовый комплекс гадания чувашских юмзей-гадальщиков инсценировал их парапсихологические возможности, они всячески пытались опереживать будущее время. В вышеописанные способности юмзей чувашки глубоко верили примерно до второй половины XIX в.

3. *Материально-практические ценности*, определяющиеся такими категориями, как Польза, Дело, Выгода и т.п., охватывают самые древние жанры обрядово-речевой и речитативной поэзии: заговоры, молитвословия, и благопожелания, также вербальные тексты многих календарных обрядов. По верованию древних людей, для получения любого блага следовало дарителей (божеств и духов) умиловить подарками из домашних, т.е. окультуренных продуктов. Этот принцип обменного дарения между людьми и обитателями внешнего мира способствовал выработке материально-практических ценностей в коллективе (от отдельного члена и до этноса).

4. В блоке *нравственных ценностей* господствуют категории Добра и Зла в разных дуалистических вариантах: «Свой – чужой», «Родной – Неродной» и т.д. На подобных противопоставлениях держатся ряд древнейших заговоров и проклятий. Их противоположностями являются песни гостевые с мотивами благодарения за обильное угощение, песни с мотивами расставания, в том числе и плач невесты на свадьбе. Сюда же входят некоторые любовные пейты (*юрату пейӗӗсем*) и многие хороходные песни (*уяв юррисем*). Следует заметить, что чувашская народная лирика получила наибольшее развитие именно в рамках данного блока (нравственных ценностей).

5. *Эстетические ценности*, по определению Л.Н. Столовича, находятся в центре, где происходит взаимопроникновение всех ценностей [4: 75]. Они с другими ценностями могут формировать комплексные образования: эстетико-утилитарные, эстетико-нравственные, эстетико-познавательные, эстетико-социальные. Но всё же имеются устные произведения, которые целиком посвящены проблемам взаимоотношений двух любящих сердец (предания о несчастной любви, основная часть любовных пеитов). Данный блок является самым последним звеном в эволюционной цепочке традиционных ценностей. Движение происходило от познавательно-внешнего и социально-утилитарного к нравственному, а потом и внутрочеловеческому мирам, что соответствовало постепенному прибавлению в обществе индивидуально-личностного начала (в народном творчестве это происходило в тех жанрах, которые наиболее полно выражали чувства отдельных личностей).

Парадигмы творчества чувашских просветителей и К. Иванова (Кашкӑра) в свете ценностей-«пятериц»

По неоднократному утверждению Г.И. Федорова, для чувашских писателей весьма излюбленной формой художественно-поэтического мышления является всевозможная (как пространства, так и времени) циклизация. В отличие от взгляда уважаемого профессора, я полагаю, что цикличность не является специфичной чертой чувашской ментальности, она типологически сходна с подобным представлением всего средневекового мира. По мере вхождения этноса в мир капиталистических отношений традиционный тип мышления постепенно начинает заменяться европейским линейным мышлением и логосом. Синтез традиционного и европейского типов художественного воплощения в творчестве К. Иванова (Кашкӑра) дал феноменальный результат творческого акта-сотворения. Рассмотрим это конкретно по отдельным блокам ценностей-первооснов.

1. Истоки общественно-социальных и этнически-политических ценностей, как уже было отмечено, находятся в устных исторических преданиях, в которых ярко выражен образ «золотого века». Подобный образ «золотого века» в истории народа в чувашской этномифологии является не самым архаичным слоем,

оно, очевидно, сложилось в результате изменения понимания мифического («начального») времени в определенную историческую эпоху. Самые достоверные предания о прошлом восстанавливают следующие исторические события: 1) переселение предков чувашей с юга (VIII – X вв.); 2) разрушение Волжской Булгарии (40-е гг. XIII в.) или же Булгарского улуса (вторая половина XIV в.); 3) возвышение и падение Казанского ханства (XV–XVI вв.). Во многих случаях перечисленные события хронологически смешиваются, но структура и содержание преданий остаются неизменными: в первой части рассказывается об идеальном «золотом веке» в истории этноса, а во второй части называются истинные причины нарушения данного первоначального состояния.

О героическом прошлом, былой письменности и государственности чувашей писали ряд русскоязычных исследователей и писателей XVII – XIX вв. Свои заключения они делали главным образом на основе устных преданий. Чувашский писатель и этнограф середины XIX в. С. Михайлов (Яндуш) использовал при этом и исторические документы. В ряде работ он писал, что «чувашаи, будучи отраслью турецкого (тюркского – *В.Р.*) племени, обитали в Закамской стране на северо-востоке» и во время нашествия монголов, удаляясь в лесистые места от грозных своих завоевателей, оказались в правобережье Волги.

В одном из шести «разговоров», построенных в форме диалогов с ремарками, С. Михайлов (Яндуш) описывает разговор *Молодого* и *Старика*:

Молодой. От деда слышал я о хорошей жизни в старину у чуваш<ей>.

Старик. Э, Григорий! В то время и хлеб родился, и пчел было довольно.

Молодой. Теперь почему не так?

Старик. Теперешнее время иного рода; народ-то не таков, как старинные люди.

Молодой. Почему? Белый свет один, и люди такого же рода?

Старик. Нет, Григорий, теперь дурных людей много, обманывают друг друга...» (перевод автора разговора).

Здесь сакрализовано не мифологическое время, а лишь недавнее прошлое, но тип повествования остается прежним: рассказывается о нарушении первопорядка чувашского быта.

По принципу нарушения устоявшегося мира построено и талантливое творение В.И. Лебедева «Пирён телей» (Наше счастье), сочиненное на рубеже 40–50 гг. XIX в. В начале стихотворения разворачивается эпическое время: этапы сложения чувашского этноса, его появление и плотное расселение на Волге, сообщение о близости чувашского языка к татарскому. Далее описывается современное автору нищенское состояние народа, где слово «телей» (счастье) обретает противоположное значение.

Идеей нарушения первичного идеального состояния пропитаны произведения М. Федорова, М. Арзамасова, И. Юркина и других поэтов и прозаиков XIX в. в этом плане особый интерес представляют поэмы и баллады К. Иванова (Кашкӑра). Дело в том, что большинство современных исследователей убеждено, что героиня поэмы «Нарспи» борется против «старых, феодальных, антигуманистических устоев чувашской жизни». Во всех своих балладах и трагедии «Шуйттан чури» (Раб дьявола) поэт возвышает семейно-родственные чувства и отношения, идеальное существование которых нарушается, как правило, деяниями самого Зла в образе Шайтана или его прислужников. В таком видении Нарспи – борец за сохранение традиционного этоса народа, а ее противники являются первыми разрушителями этих этнических ценностей.

Резкий подъем самосознания чувашского народа в начале XX в способствовал пополнению модели «героическое прошлое – несовершенное настоящее» конкретным историческим содержанием. В частности, после издания монографии Н.И. Ашмарина «Болгары и чуваша» (Казань, 1902) у чувашской интеллигенции окончательно сложилось общенациональное представление о далеком и не очень далеком прошлом своего народа. Э. Турхан, как записал он в своем дневнике в 1905 г., составил план «великолепного романа из жизни болгар». В 1917 г. он издал художественно-публицистический очерк «Чӑваш историйӗ» (История чувашей), в котором с любовью изображено героическое прошлое родного народа. О болгарском периоде истории чувашей Г. Тал-Мрза сочинил целый цикл трагедий, а М. Юрьев – драму «Последние дни Булгарского государства». Гуннский период предков народа освещаются в научно-публицистических работах писателя и композитора Ф. Павлова и рассказе «Вӑрман ачисем» (Дети леса) М. Сеспеля. В среде нацио-

нальной интеллигенции вызревает идея официального переименования народа, подобно марийцам и удмуртам – болгар.

Итак, в чувашском обществе начала XX в. утверждается новый национальный миф, который призван был помочь народу освободиться от комплекса неполноценности и рабской психологии. Образ «золотого века» привлекал прежде всего писателей-романтиков, глубоко увлеченных идеей национальной свободы и социального равноправия народов бывшей многонациональной империи.

«Шуйттан чури» (Раб дьявола) – это произведение-квинт-эссенция чувашских общественно-социальных и национально-политических ценностей. С одной стороны, в трагедии изображен общий исторический (без конкретизации эпохи) фон борьбы чувашского народа с внешними врагами (война требует консолидации народа). С другой стороны, вместо защиты родного народа чуваша-братья занялись мародерством. Из-за денег старший брат убивает младшего и произносит следующий «торжественный» монолог:

Что мне в жизни нужно было?
Деньги! Деньги! Вот они!
А с деньгами все доступно,
Что сильнее их в наши дни?
Звонким золотом владею,
Я теперь могуч, богат!..
Золотой дворец построю,
Тьму скота я разведу.
И в пирах веселых, шумных
Дней остаток проведу.
Пусть таскаются по войнам
Беспокойные сердца.
Что мне нужно? В жизни всем я
Обеспечен до конца...

Пер. П. Хузангая.

Вспомним младшего, седьмого сына из «Тӓлӓх арӓм» (Вдова), который достойно погибает на жестокой войне с врагами чувашского народа. Герои из «Шуйттан чури» диаметрально противоположны семерым братьям из «Тӓлӓх арӓм», они своим поступком выражают основную концепцию поэта о ценностях общественно-этнических и индивидуалистически-эгоистиче-

ских, о цене достижения власти и народной свободы. К. Иванов (Кашкър) кардинально меняет традиционные представления о счастье и несчастье. По его убеждению, высшего счастья, чем борьба за свободу родного народа, быть не может.

2. В просветительской литературе категории Правды и Кривды рассматриваются в основном традиционно-фольклорном варианте. Например, главный герой повести Н. Кедрова «Асана-анне хисепле, хавнах аван пулѐ» (Чти родителей, тебе же будет хорошо) наказывается за то, что в свое время он требовал от младшей дочери лживого обмана и выдал ее замуж без приданого.

В произведении же К. Иванова (Кашкѐра) «Икѐ хѐр» (Две дочери) наказывается не отец, а правдолюбивая младшая дочь. Здесь торжествует не справедливость в фольклорно-просветительском понимании, а несправедливость в отношении честной дочери. Автор очередной раз констатирует, что Зло в лице Обмана и Лжи сильнее Добра в облике Истины и Честности. В мире торжествуют, по представлению поэта, только первые.

3. В фольклоре вся обрядовая поэзия в какой-то степени ориентирована на утилитарные ценности. К ним добавляются дидактические рассказы из букварей И.Я. Яковлева, рассказы И. Юркина и вся просветительская литература о пользе школьного образования и просвещения.

К. Иванов (Кашкѐр) по-иному увидел проблему постоянных человеческих забот о хлебе насущном. Человек приходит к крайним и аморальным поступкам из-за материального недостатка. Устами мудрого старика из стихотворения «Высѐ аптранѐскерсем» (Голодные) автор произносит такие философские заключения:

– Так-то вот с ума и сходят
Люди с голову, мой внук.
Кто на воровство уходит
И убийцей станет вдруг;
Кто, рехнувшись поневоле,
Птиц нечистых потребляет;
Кто, как серый волк средь поля,
С голодухи помирает.

Пер. П.Хузангая.

Разные преступления и аморальные поступки в обществе совершаются из-за социальных несовершенств и неравенств в нем. Данная позиция К. Иванова (Кашкѐра) полностью совпадает с

романтическими идеями чувашской интеллигенции начала XX в. о социальном равноправии и национальной свободе.

4. Хотя категории Добра и Зла встречаются почти в каждом произведении К. Иванова (Кашкър), но в балладе «Тимер тылă» (Железная мялка) они были заново переосмыслены и подняты на новый философский уровень. Здесь оппозиция «таван (родной, свой) – ютă (чужой)» позволяет уловить и увидеть совершенно новую ее грань. Оказывается, в гибели нравственно чистого героя виновна не столько противоборствующая сторона, сколько равнодушные к судьбе героини ее же родственники (данная идея повторяется и в «Нарспи»). Значит, без сердечно-родственных взаимоотношений и любви к ближнему (ближним) не может быть и полной свободы личности. В просветительской литературе родственная любовь не является необходимой составляющей свободы личности, она связана врежде всего безмолвной покорностью и робостью; а иногда и смелостью, но только вне родного крова (повесть О. Романова «Хён-хур куракана Турă парахмасть» – Страждущего человека Бог не оставляет).

Итак, К. Иванов (Кашкър) разработал совершенно новую концепцию духовно-нравственных взаимоотношений между личностью и его однокровными родственниками. Людей, подобных на Чегесь («Тимер тылă») и Нарспи, связывают не родственные отношения, а родство их душ, как, например, Нарспи и маленький Сентти, Нарспи и Сетнер. Свобода личности постепенно разрушает социально-ценностную иерархию традиционного этикета и выстраивает новые отношения, но уже по интересам, убеждениям, вкусам и т.д.

5. Наиболее развитым, выражающим внутренние страдания и глубокие переживания отдельной личности жанром чувашского фольклора были, очевидно, *юрату пейёчĕсем* (любовные пейты). В этих сюжетных песнях героиня погибает (утопается) из-за безвыходного положения (в наиболее архаичных текстах ее увозят в столицу в качестве наложницы хана).

На рубеже XIX – XX вв. Я. Турхан сочинил по мотивам традиционных пейтов поэму «Варуҫси» (Варуси). В ней правдиво освещено бесправное положение девушки, которая не могла строить свою жизнь по своему усмотрению, она была зависима от родителей, стремившихся нажиться, выдав дочь замуж за богатого человека. Данная фабула лежит в основе многих текстов жанра пейт, в том числе и варианта, записанного М. Арзамасовым в начале 1880-

х гг. Естественно, Я. Турхан знал их хорошо. Обобщая все варианты, поэт сочинил свой литературный пейт согласно принципам просветительского реализма. Его фабула такова. Красавица по имени Варуси любит молодого Ванюка и пользуется ответным расположением. Отказ родителей девушки выдать замуж свою дочь за Ванюка из-за его бедности вызывает глубокий душевный надлом в жизни Ванюка и Варуси. Насильно женатый родителями на нелюбимой девушке Ванюк умирает от тоски и горя по Варуси. Опеченная и потрясенная несчастной девичьей долей и смертью любимого человека Варуси бросается в реку Урюм.

Очевидно, данный поступок героини не полностью согласуется со взглядами просветителей, но дидактика автора выступает четко: в этой трагедии виноваты прежде всего непросвещенные родители двух молодых людей.

Теперь вспомним балладу К. Иванова (Кашкӑра) «Тӑлӑх арӑм» (Вдова). Где-то в далеке идет священная война между чувашами и их врагами. В неравном бою из семи братьев погибает самый младший. Узнав о гибели своего мужа, младшая сноха идет на поиски могилы своего любимого мужа. У могилы она три дня и три ночи «горько плачет и рыдает».

На четвертый день подруга,
Взяв три волоса супруга,
Удавилася на них,
Волосинках золотых.

Пер. П. Хузангая.

В данной балладе вдова погибшего героя ставит сердечную любовь между супругами выше, чем физическое исчезновение (смерть). Да и форма самой смерти (удавление тремя золотыми волосинками мужа) символизирует священно-сакральное соединение двух верных (народу и друг другу) душ. Они не разлучимы и не разделимы.

Итак, мы рассмотрели некоторые произведения чувашских писателей, просветителей и К. Иванова (Кашкӑра) по ценностным блокам, существующим в народном сознании со стародавних времен и пришли к следующим выводам:

а) традиционные ценности-первоосновы частично были пересмотрены писателями чисто просветительского типа в основном во второй половине XIX в. (произведения В. Лебедева,

С. Михайлова (Яндуша), Игн. Иванова, Мих. Федорова, И. Юркина, Я. Турхана и др.);

б) своим творчеством К. Иванов (Кашкър) поочередно охватил все блоки ценностей-первооснов и сумел органично объединить и синтезировать их в универсальной «пятерике»: «Шуйтган чури» (Раб дьявола), «Икё хёр» (Две дочери), «Выçăпа аптранăскерсем» (Голодные), «Тимёр тылă» (Железная мялка) и «Тăлăх арăм» (Вдова). Хронология сочинений этих произведений совпадает с последовательностью счета пальцев, символизирующих традиционные первоосновы-ценности. Движение шло от внешних ценностей к внутренним;

в) следующим этапом гениального творения поэта явилось умелое синтезирование традиционно-канонического начала с европейско-динамическим типом образно-поэтического мышления. В результате такого процесса зародилась и вызревала бессмертная поэма «Нарспи», в которой имеются все ценности-первоосновы, но обновленные в духе свободолобивых и индивидуально-личностных идей начала XX в.

Положения последнего пункта являются более научной гипотезой, чем подтвержденными конкретным анализом выводами. Поэтому следует полагать, что настоящая работа имеет больше всего постановочный характер и ее автор не намерен претендовать на окончательность решения поставленной в заглавии проблемы.

В конце статьи мне хочется пожелать сегодняшним и будущим ивановедам более углубленного художественного анализа без каких-либо готовых схем и субъективных предвзятостей, поменьше субъективной эстетики и побольше объективной научности.

Л и т е р а т у р а

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Кн. XVII. Чебоксары, 1950. – 436 с.
2. *Древнетюркский словарь.* Л., 1969. – 676 с.
3. *Измайлов Х., Султанова Р.* Канон-инвариант восточного литературного процесса. Проблемы методологии ориенталистики / Х.Измайлов, Р.Султанова // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. С.82-95.
4. *Столочич Л.Н.* Жизнь, творчество, человек: Функции художественной деятельности. М.: Политиздат, 1985. – 415 с.
5. *Татарско-русский словарь.* Т. II. Казань: Магариф, 2007. – 728 с.

«ХАЛЬХИ САМАНА» ХАЙЛАВ ҶИНЧЕН

К. Иванов (Кашкӑрӑн) ҫак хайлавӑ пирки пирӑн тӑпчевӑсем ҫырсах кайман, унӑн жанрне те уҫмлатсах ҫитереймен-ха. М. Сироткин ӑна *сӑвӑлла халал* (стихотворное посвящение) тенӗ, каярах Г. Юмарт *поэмӑсен* йышне кӑртрӗ. Ю. Артемьев пӑр кӑнекерех хайлава *сӑвӑ* пек те, *поэма* пек те хаклани пулчӗ.

Чӑн та, ҫак 144 йӑркерен тӑракан хайлава сӑвӑҫӑ Чӑмпӑрти чӑваш шкулӑн 40 ҫулӗ ҫитнине халалланӑ, ҫав юбилей каҫӑнче вӑл сцена ҫинче тухса сӑвӑ каланӑ теҫӗ. Эппин, хайлава *халал* жанрне кӑртсе пӑхни тӑрӑс те пек. Ҫапах та кунта иккӑленмелли ҫук мар: калу стилӗ халалсеннинчен урӑхларах. Халӑхӑмӑрӑн пуласлӑхӗ пирки шухӑшлавлӑн ыйтнӑ вырӑнсем пурри те хайлав халал жанрне шӑнӑҫсах ҫитейменнине кӑтартса парать. Тӑслӑхрен, автор-калуҫӑ (вӑл малтан уйрӑм тӑрать, кайран ача ашшӑн сӑнарӑпе пӑрлешсе каять) саманаран ҫапла ыйтать:

Эй, самана, самана!

Хальхи кунсем капла-ха,

Мӑн кӑтартӑн малалла?

Килес кунсем мӑнле-ши?

«Чӑтаҫҫӗ-ха чӑвашсем | Вӑҫнех ҫитмен-ха вӑсем» тени те автор кунта халӑхӑмӑрӑн пуласлӑхӗ пирки хытах шухӑшлани ҫинчен калать. Ҫакӑнтах шахвӑртса-систерсе ҫырнине те куратӑп эпӗ (выҫлӑха вӑйпа хӑваланӑн ҫӗкленме пултарать-ҫке чӑтса ывӑннӑ халӑх), асӑма поэтӑмӑрӑн ҫакӑ йӑркисем пырса кӑреҫҫӗ:

Вӑранӑр, тапранӑр, чӑваш ҫыннисем!

Тапран эс вӑрҫма, выҫӑ халӑх!

Ахальтен мар ӗнтӗ сӑвӑҫ «Хальхи саманара» выҫлӑх ҫинчен ҫине-ҫинех калаҫать, мӑн тумаллине шӑтленӑн ытарласа тата сасса евӑрлесе хуравлать: «(Выҫӑ ҫавар выҫлӑхне | Кил картине кӑрсенех | Турчӑкапа тухас та | Сухал(ь) ҫине сурас та | Хӑваласах кӑларас, | Хапхаранах ӑсатас)».

Ҫапла вара, халалран ытларах социаллӑ пурнӑҫ тишкерӗвӗ, историе асӑна пуласлӑх ҫулӗ-йӑрне шырани курӑнать «Хальхи саманара». Поэт халӑхӑмӑрӑн иртнипе хальхи пурнӑҫне хакласа пуласлӑх ҫинчен шухӑшлать, «куҫсулӑпе кулакан» чӑвашӑн чунне мӑн хӑснине пӑлесшӑн ҫунать. Ҫаксем мӑн пурӗ поэма паллисем.

Поэмӑн хӑш тӑсне кӑрет-ши ҫак хайлав? Публицистикӑлӑх та ҫителӑклекх унта, социаллӑ тишкерӑ те пур терӑмӑр. Халӑхӑмӑрӑн историне, унӑн тӑрлӗ ӗмӑрсенчи пурнӑҫне ҫутлӑх идеясен куҫӑпе пӑхни те сахалах мар. Тепӑр тесен, хайлава В. Лебедевӑн

«Пирён телей» («Чаваш эпёр полтӓмӓр...») сӓввин тӓсӓмӓ пек те курма май пур. Ку тӓлӓшрен хайлав хӓйӓн шухӓш пӓлтерӓшӓпе эпопея енне туртӓнать (Г. Тимофеевӓн «Тӓхӓрьялне» те сӓв жанрпах сӓхӓнтарса пӓхмалла пек). Эпопейӓри тӓп сӓнар вӓл – халӓх, унӓн кун-сӓлӓ, сӓулсен тата ӓмӓрсен талӓкӓсенчи пурнӓсӓ. Сӓв сӓнара нумай кӓнекеллӓ романра та, пысӓках мар поэмӓра та аванах усса пама пулать-мӓн.

Тепӓр ытту: хайлавра поэтӓн мӓнле-мӓнле хаклӓхӓсем ӓкерӓннӓ-ши (ку ытӓва усӓмлатас тесен умӓн тӓракан статьяпа паллашмалла)? Уйрӓмшарӓн пӓхса тухӓпӓр.

1. *Обществӓна социаллӓ хаклӓхсем* пирки каласу пулчӓ ӓнтӓ. Вӓсем кунта тӓпре тӓрассӓ тесе палӓртсан та йӓнӓш пулас сук.

2. *Тӓнлу (познавательное) хаклӓхӓсем* ку хайлавра халӓхӓмӓрӓн чӓн историне каласа тишкернинче (чӓвашӓн пӓтес тата малалла аталанас сӓлӓсене пӓхса тухнинче) курӓнассӓ. Халӓхӓмӓрӓн сӓухалас хӓрушлӓхӓ кашни саманарах пулнине тата пулассине систерет сӓвӓсӓ, ытарлӓн аса илтерет сӓв чӓнлӓха.

3. *Пурлӓхпа практика хаклӓхӓсем* сӓутлӓхшӓн ӓслекенсене власшӓн хыпӓнса сӓунакансемпе хирӓслетсе кӓтартнинче аван палӓрассӓ. Пӓрисем халӓхшӓн, теприсем хӓйсемшӓн тӓрмашассӓ.

Кӓмӓл-ситет хаклӓхӓсем сӓителӓкӓх ку хайлавра. Вӓсем маларах асӓннӓ ушкӓнсене хак панӓ тӓлсенче те пур («Тӓванне те астумасть» йышши хаклавсем «халӓх ӓсне тӓвассӓ» тенипе хирӓсӓре тӓрассӓ).

Илем хаклӓхӓсем те сук мар поэмӓра, анчах та вӓсем ытти хаклӓхсемпе тачӓ сӓхӓннӓ. Калӓпӓр, халӓх ыйтнӓ ӓсе ӓс сӓуавсӓсем «юратайса тӓвассӓ», вӓсен тӓшманӓсен вара «чунӓ хытнӓ». Поэт сӓнсене ӓсӓсемпе кӓна мар, вӓсен чунӓ-чӓрипе тата ӓшӓсенчи туйӓмӓсемпе те хаклать.

«Хальхи самана» поэмӓри хаклӓхсене пӓхса тухнӓ хыссӓн сӓаплах пӓтӓмлетӓ тума май пур: хайлавра халӓхӓмӓрӓн мӓн пур хаклӓхне тупма пулать, вӓсем пӓр-пӓринпе сӓурасуллӓн тата уйрӓлми пӓрлешсе ларнӓ. Кунта чӓваш сӓутлӓхӓн тӓп шухӓшӓсемпе юнашарах К. Ивановӓн (Кашкӓрӓн) ирӓклӓх идӓйисем те палӓрассӓ. Вӓсене сӓвӓс ытларах чухне ытарласа та вӓлтса-шахвӓртса систерет. Ку ӓнтӓ хайлава уявпа сӓхӓнтарса сӓырнинчен килнӓ.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Стих Константина Иванова	6
Строфика	6
Метрика и ритмика	9
Эволюция рифмы	11
Первые образцы силлабо-тоники	15
К.В. Иванов хайлавёсен пултарулахля историйё	18
Умён калани	18
Хайлавсене сырнă вăхăт	19
Састашпа ҫавра аталанăвё	25
Сюжет архитектоники	28
Илемлё идеяпа сюжет	31
«Шуйттан чурипе» «Тимёр тылă» ҫалкуҫёсем	32
«Нарспи» хайлав ҫалкуҫё	37
«Нарспири» автор сăнарё	41
Ырăпа Усал хирёсёвё	49
О борьбе Добра со Злом	54
К проблеме изучения поэмы «Нарспи»	59
Обновленная парадигма ценностей-первооснов в творчестве К. Иванова (Кашкăра)	64
Чувашские традиционные первоосновы-ценности и их отражение в устно-поэтическом творчестве	65
Парадигмы творчества чувашских просветителей и К. Иванова (Кашкăра) в свете ценностей-«пятериц»	69
«Хальхи самана» хайлав ҫинчен	77

Виталий Григорьевич Родионов

**Константин Васильевич
Иванов (Кашкър)**

Сборник статей

В авторской редакции

Художественный редактор *А.А. Трофимов*
Компьютерный набор *Н.Л. Антоновой*
Макет *Э.В. Кирилловой*

Подписано в печать 17.05.2010. Формат 60 x 90 1/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,3. Заказ № 19. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии Чувашского государственного
института гуманитарных наук

428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1

58.2

*«Пирён ратне атте Кашкәр пулнӑ.
Вӑл тӗне кӗмен чӑваш... Кашкәр хӑй
ӑстан килнине те пит аванах пӗлекен
сук. Ёлӗк пирён ял ырайӗнче вӑрман
анчах пулнӑ, унта кашкӑрсем пит
нумай сӑренӗ. Пирён асатте те хамӑр
ял тӗлти вӑрмана килсе ларнӑ та
кашкӑр тытса пурӑннӑ. Савӑнна ӑна
Кашкӑр тенӗ тесӗ».*

К.В. Иванов, 1906.

*«О сильном и здоровом человеке
говорят, что он — как волк, не боится
даже волка, может и его задушить. В
наших местностях волк — самый
сильный, самый красивый, самый
гордый и смелый зверь».*

Ф.П. Павлов, 1923.